

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КОРБЕРОНА ¹⁾.

1777-й годъ.

Пятница 3-ю Января 1777 г. Брату.

Вчера было у насъ большое масонское собраніе въ память бѣднаго Бахмана, который состоялъ членомъ общества. Ложа была затянута чернымъ, подобно ложѣ мастера; у тѣла играла похоронная музыка, и потомъ совершилось торжественное перенесеніе его въ другую комнату, гдѣ гробъ былъ поставленъ въ украшенную гробницу. Церемонія была довольно красива, но къ чему она? Этой пышности я бы предпочелъ болѣе простую церемонію со сборомъ пожертвованій въ пользу дѣтей покойнаго, которыя, кажется, находятся въ нищетѣ. Но здѣсь вѣщность всегда преобладаетъ надъ содержаніемъ: любятъ кажущееся, и не думаютъ о существенномъ; нуженъ блескъ, а не прочность ²⁾.

Вторникъ 7-ю Января.

Все еще говорятъ о предстоящемъ фаворитствѣ князя Потемкина; говорятъ, оно скоро проявится. Орловы начинаютъ падать; графъ Алексѣй отправился въ Москву; отсюда онъ уѣхалъ недовольный. Есть люди, утверждающіе, что бракосочетаніе князя Орлова съ дворянской сестрою Зиновьевой находится наканунѣ своего осуществленія и что послѣ совершенія его они тайно уѣдутъ отсюда. Подозрѣваютъ Государыню въ томъ, что она сама затѣяла эту интригу, чтобы этимъ противозаконнымъ бракомъ уронить его въ глазахъ народа. Она давно

¹⁾ См. выше, стр. 26.

²⁾ Въ Запискахъ Корберона, который онъ велъ въ видѣ писемъ во Францію къ брату и къ близкимъ ему лицамъ, нѣбется нѣсколько показаній о Петербургскихъ масонахъ. Мы не переводили оныхъ, ограничиваясь тѣмъ, что онъ рассказывалъ о главныхъ лицахъ Русскаго общества. Въ то время Корберонъ, будучи поклонникомъ Жанъ-Жака Руссо, занимался масонствомъ слегка. Позднѣе онъ сдѣлался ревностнымъ масономъ. П. Б.

сердита на Орлова за дурное обращеніе, которое ей приходилось терпѣть отъ него, и отсроченная месть ея будетъ тѣмъ полнѣе. Григорій билъ ее не разъ, а Пикте, бывшій свидѣтелемъ ихъ интимной жизни, говорилъ мнѣ, что видѣлъ Государыню въ слезахъ, и она жаловалась ему на недостатокъ къ ней вниманія со стороны князя. Къ этому добавляють, что состояніе, которымъ пользуется семья Орловыхъ, принадлежитъ казнѣ и что слѣдующій же государь можетъ отнять его. Словомъ, новый годъ принесетъ съ собою много переменъ и назначеній новыхъ представителей Россіи въ Неаполѣ, Туринѣ, Португаліи и пр. Департаментъ иностранныхъ дѣлъ обходится отъ семисотъ до семисотъ пятидесяти тысячъ рублей, не считая расходовъ производимыхъ тайно.

Пятница 10-ю Января.

Я ничего не говорилъ тебѣ о вчерашнемъ засѣданіи Академіи по поводу полувѣкового юбилея со дня ея основанія; дѣло идетъ объ Академіи Наукъ. Въ члены ея принять Прусскій король; читали письмо, которое онъ написалъ по этому поводу; въ немъ онъ говоритъ, что избраніе его объясняется тѣмъ почитаніемъ, какое онъ питаетъ къ этому учрежденію. Пришлось отсрочить празднованіе юбилея по случаю отъѣзда директора Академіи Домашнева въ Берлинъ, посланнаго туда сообщить о бракосочетаніи великаго князя. Домашневъ вернулся лишь недавно, и говорятъ, будто онъ умышленно дѣлалъ затрудненія къ засѣданію Академіи въ самый день пятидесятилѣтія, чтобы имѣть возможность предсѣдательствовать на немъ; это совсѣмъ въ Русскомъ духѣ. Даны аудіенціи нѣсколькимъ Французамъ, какъ то: Бюфону, Добентону, Вальмонту де-Бомару, Сиго-де-Лафону и др.

Понедѣльникъ 13 Января.

Мнѣ передавали объ одномъ поступкѣ Государыни, который доставилъ мнѣ удовольствіе. Она принимала депутатовъ изъ Новгорода, гдѣ только что ввела свою новую форму правленія. Она угощала ихъ у себя, въ своихъ покояхъ, и когда Новгородскій губернаторъ графъ Сиверсъ, котораго она очень любитъ, сообщалъ ей о своихъ распоряженіяхъ, онъ прибавилъ по адресу депутатовъ: „Эти господа не очень богаты“. — „Извините, губернаторъ, возразила Государыня, они очень богаты—усердіемъ“. Очаровательный отвѣтъ вызвалъ у нихъ слезы и осчастливилъ больше, нежели деньги. Вотъ, другъ мой, приемы искуснаго монарха, и это приемы Екатерины II-й.

Четвертъ 30 Января.

Нормандецъ рассказывалъ сегодня у Бемеровъ, будто Государыня читала вчера депешу (писанную не шифромъ) Верженя къ Жюинье,

гдѣ тотъ журить его за дѣло Робазоми и т. п.¹⁾ Вержень же утверждаетъ, что вель себя мудро и осторожно, что это не можетъ повредить ему въ глазахъ такой мудрой и просвѣщенной правительницы, какъ Государыня и т. д.

Со времени моей немилости я былъ вполне убѣжденъ, что дѣло Робазоми мнѣ не повредило; теперь, судя по тому, что извѣстно Государынѣ объ этомъ дѣлѣ, я твердо убѣжденъ въ этомъ. Я старался разобратся въ причинахъ, вызвавшихъ немилость ко мнѣ и, кажется, нашелъ ихъ. Ты слышала отъ меня о Пикте, прожившемъ въ этой странѣ около одиннадцати или тринадцати лѣтъ; я иногда пользовался имъ, и когда ея императорское величество уволила его, я не могъ отказать этому человѣку въ письмѣ къ Верженю. Онъ имѣлъ неосторожность письменно выразить мнѣ благодарность за пріемъ, котораго удостоился у (нашего) министра, да и послѣдній самъ, въ частномъ письмѣ, подробно писалъ о Пикте; все это было прочтено и сильно мнѣ повредило. На меня имѣютъ основаніе гнѣваться; но клянусь, что, будь я здѣсь посломъ, я бы употреблялъ свои свѣдѣнія на благо обѣихъ націй. Таково или таковымъ должно быть, по моему, основное правило политики: посолъ не долженъ собирать свѣдѣній, вредящихъ странѣ, куда его посылаютъ, потому что это значило бы поселять и питать поводы къ ненависти и раздору.

Меня заподозриваютъ и въ другихъ провинностяхъ, совсѣмъ для меня чуждыхъ, какъ-то въ связяхъ Сенъ-Поля и Пюи-Сегюра съ г-жею Шампаньоло, у которой я провелъ, противъ своего желанія, всего четверть часа, восемь мѣсяцевъ тому назадъ, во время похоронъ покойной великой княгини на Невскомъ. Въ этомъ я могу присягнуть. А между тѣмъ это (какъ проскользнуло у Нессельроде) было одною изъ причины неудовольствія, и Государыня, кажется, дала это понять. Я обязанъ этой гнусной клеветою, вѣроятно, лживому докладу Ивана Чернышова, который на это способенъ, ибо не любить меня, а самъ—человѣкъ самый низкій, самый лживый и самый злой.

Пятница 31-го Января.

Шарлотта²⁾ говорила мнѣ, что Государыня сердится на генерала Бауера за то, что онъ старался поступить на службу во Францію, и о

---

¹⁾ Рабазоми, Георгіевскій кавамеръ, вышедшій въ отставку изъ Русской службы, убилъ на поединкѣ Голландца графа Виланда, который служилъ въ нашемъ флотѣ и тоже получилъ отставку. Убийца искалъ себѣ убѣжища у Французскаго посланника Жюнье, но тотъ ему отказалъ, а Корберонъ позволилъ ему переночевать у себя.

²⁾ Одна изъ Бемеровъ. П. Б.

его намѣреніи узнали изъ нешифрованного отвѣта Вержена маркизу Жюинье, что весьма неосторожно со стороны Версальской канцеляріи. Его дочь, Фрейлина, тоже испытала холодное обращеніе за то, что, привезя изъ Дармштадта письма къ покойной великой княгинѣ и заставъ ее мертвою или на смертномъ одрѣ, отправила письма обратно вмѣсто того, чтобы передать ихъ Государынѣ. Ты видишь, какому стѣсненію подвергается здѣсь свобода. Оно и неудивительно при подобномъ правительствѣ. Бауеры не хотятъ оставаться; они намѣрены уѣхать до конца года.

Суббота 1-го Февраля.

Я участвовалъ сегодня на Русскомъ обѣдѣ въ полномъ значеніи слова; это было у полковника Вяземскаго¹⁾; присутствовали только военные. Говорили о нашей службѣ и согласились, что въ Россіи она не пользуется достаточнымъ уваженіемъ въ сравненіи съ нашимъ. Чувство товарищества мало развито среди офицеровъ, потому что они могутъ, по желанію, переходить изъ полка въ полкъ, что ослабляетъ эту важную связь. Маленькій Нелединскій²⁾, немного захмѣлѣвъ, началъ съ жаромъ толковать о политикѣ и нравственности. Жаль, что этотъ молодой человѣкъ пристрастился къ безпутной жизни. Онъ читалъ со смысломъ, и голова у него не глупая; но онъ, вѣроятно, погибъ для общества и страны, потому что живетъ изо дня въ день и облачается умствованіями свое безпутство.

Вторникъ 25-го Февраля.

Генераль Бауеръ передавалъ Бемерамъ, что князь Орловъ много говорилъ обо мнѣ и очень хвалилъ за умное и тонкое поведеніе за все время немилости. Генераль Бауеръ самъ сказалъ мнѣ тоже и совѣтовалъ поѣхать къ князю Орлову.

Воскресенье 23-го былъ важный для меня день: я снова появился при дворѣ, хотя, ты чувствуешь самъ, другъ мой, что милость была вовсе ужъ не такъ велика. Я поѣхалъ туда съ маркизомъ Жюинье. Я услышалъ привѣтствія, комплименты, и только ихъ долженъ былъ и хотѣлъ я принимать, а потому, какъ только ихъ начинали произносить, я переставалъ ихъ слушать. Появилась Государыня. Я, по обыкновенію, поцѣловалъ у нея руку безъ всякой натянутости. Она, казалось, избѣгала моего взгляда, чтобы не смутить меня, либо чтобы скрыть свое замѣшательство. Послѣ я узналъ черезъ барона Сакена³⁾,

¹⁾ Это былъ, вѣжется, князь Андрей Ивановичъ, отецъ писателя. П. Б.

²⁾ Юрій Александровичъ. П. Б.

³⁾ Саксонскаго посланника. П. Б.

бывшаго мнѣ очень полезнымъ въ моемъ дѣлѣ, что въ первый разъ, какъ князь Орловъ заговорилъ обо мнѣ съ Государыней, она ему ничего не отвѣчала и даже, отведя глаза, заговорила съ другимъ. Всякій, кромѣ Орлова, не сталъ бы настаивать и даже, при подобныхъ обстоятельствахъ, переѣнилъ бы разговоръ; но князь, наоборотъ, устремилъ на нее взглядъ, выражавшій холодъ, вниманіе и то превосходство, какое даетъ разумъ надъ слабостью. Эта рѣшительная осанка заставила ее обратиться къ нему и вновь заговорить; онъ снова повелъ разговоръ о томъ же и добился того, что Государыня наконецъ сказала: „Ну, хорошо, все забыто. Онъ можетъ вернуться ко Двору“. Однако она написала графу Панину, спрашивая, не унижаетъ ли ее подобное возстановленіе въ правахъ. Министръ отвѣчалъ, что она окажетъ себѣ честь этимъ поступкомъ, и мое дѣло удачно закончилось. Этотъ поступокъ князя Орлова можетъ служить тебѣ для знакомства съ нимъ. Онъ человѣкъ открытый, прямой и честный; его твердость никогда не колебалась, у него есть характеръ. Если бы къ этому онъ прибавилъ знаніе государства и послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, какъ это требуется въ его положеніи, онъ сталъ бы великимъ министромъ, онъ сталъ бы спасителемъ Россіи.

Вчера, въ 9 часовъ, поѣхалъ я къ князю Орлову. Онъ занимаетъ обширный дворецъ на набережной Мойки, на которой живу и я. Я вошелъ въ кабинетъ, полный народа; ждали пробужденія князя. Это настоящій дворецъ, о какомъ и понятія не имѣютъ въ нашихъ Европейскихъ странахъ. Наши принцы крови, наши министры принимаютъ одѣтые и даютъ аудіенцію съ нѣкимъ уваженіемъ всегда подобающимъ публикѣ. Здѣсь Азіатскіе нравы сохранили еще нѣкую измѣненность восточнаго деспотизма, и каждое высокопоставленное лицо принимаетъ посѣтителей съ чванствомъ и холодностью; можетъ, это уже не столько высокомеріе, какъ привычка. Князь вышелъ изъ своихъ покоевъ въ кабинетъ въ халатѣ, растрепанный и съ длинною трубкою въ зубахъ. Его окружили, каждый кланялся; я тоже выдвинулся съ поклономъ, говоря, что былъ нѣсколько разъ и не заставалъ его. Онъ прервалъ мое проявленіе благодарности, взялъ за руку и сказалъ, что радъ былъ исполнить желаемое мною и готовъ служить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда я захочу прибѣгнуть къ нему. Онъ сѣлъ въ кресло, велѣлъ завивать себѣ волосы, курилъ и продолжалъ разговоръ, который съ моей стороны былъ кратокъ. Поговоривъ съ другими, онъ приказалъ показать мнѣ его картины; когда меня повели, весь штатъ князя выстроился въ рядъ: такую власть на людей оказываютъ здѣсь милость и ея отблески. Я осмотрѣлъ картины, среди которыхъ отмѣтилъ нѣсколько

прекрасныхъ Фламандской школы, зашелъ на четверть часа къ князю и удалился довольный своимъ посѣщеніемъ. Вечеромъ князь уѣхалъ въ Москву; говорятъ, что онъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ Зиновьевой, и его поѣздка имѣетъ будто бы цѣлью примиреніе съ ея родными.

Графъ Андрей въ день своего отъѣзда изъ Петербурга ужиналъ у Нелединской, а такъ какъ они были за столомъ всѣ трое, Нелединская, Матюшкина и онъ, то первая—въ отчаяніи. Онъ, ужиная, какъ оголодавшій, то настойчиво просилъ Матюшкину проводить его съ Нелединской до Екатерингофа и на выставляемая графинею затрудненія согласиться на его просьбу, заявилъ, что уѣдетъ одинъ и никого ему не нужно. Бѣдная Нелединская принуждена была усиленно просить Матюшкину согласиться, чтобы имѣть возможность хоть слѣдовать за нимъ, какъ она предполагала. Наконецъ поѣхали въ каретѣ Нелединской; графъ Андрей ни за что не хотѣлъ сѣсть съ нею рядомъ, а сѣлъ напротивъ Матюшкиной, пожелавшей, чтобы ее отвезли домой, что и было сдѣлано, причемъ на графа накинули шубу, чтобы спрятать его. Едва подъѣхали къ дому молодой графини, какъ графъ Андрей залился слезами, сталъ цѣловать ей руки, повторяя, что только ее покидаетъ онъ съ сожалѣніемъ, только о ней горюетъ и т. п. Можешь судить о состояніи бѣдной Нелединской! Однако, она всетаки проводила его до Екатерингофа, и это дѣйствительно была ея карета, которую я встрѣтилъ, возвращаясь вечеромъ отъ Сакена. Признаюсь, я никогда не могъ понять поведенія Андрея, ни какъ любовника, ни какъ человѣка, пользующагося успѣхомъ у женщинъ: въ первой роли онъ не выказалъ честности, во второй—ловкости. Но тщеславіе ослѣпило его и, думается мнѣ, что въ большинствѣ его поступковъ оно часто (даже, пожалуй, всегда) было главнымъ двигателемъ. Несомнѣнно, что годъ и чувствительность, если въ немъ ся столько, какъ я хотѣлъ бы думать, исправятъ его.

Вторникъ 4-го Апрѣля.

Я обѣдалъ сегодня у князя Щербатова съ Архаровымъ, Московскимъ полиціймейстеромъ. Его пріѣздъ сюда вызываетъ много предположеній; есть люди, думающіе, что онъ станетъ фаворитомъ Государыни. Баронъ Строгоновъ, котораго выслали изъ Парижа шесть мѣсяцевъ тому назадъ, умеръ въ Москвѣ, проломивъ голову при паденіи. Однимъ бесполезнымъ человѣкомъ меньше.

Пятница 7-го Апрѣля.

При Дворѣ былъ маскарадъ; я былъ на немъ. Явилось очень много народа посмотриѣть на Испанскую кадрили въ двѣнадцать паръ,

руководимую великимъ княземъ и его супругою. Костюмы были голубые и бѣлые; ничего новаго. Мнѣ не было весело на этомъ маскарадѣ: стѣсненіе и принужденность, царившіе на немъ, отнимали всякое удовольствіе. Я былъ съ Шарлоттою и боялся, что, не смотря на маску, меня узнаютъ. Мы провели съ полчаса у фрейлины Бемъ, которую устроили какъ кокетку, судя по обстановкѣ, состоявшей преимущественно изъ дивановъ, алькововъ и т. п. Въ половинѣ перваго я уѣхалъ.

Пятница 18-ю Апрѣля.

Эти дни мы были свидѣтелями весьма страннаго проигрыша судебного дѣла. Графъ Ефимовскій, вдовецъ, имѣлъ двухъ дочерей, одну замужемъ за графомъ Минихомъ, другую фрейлину. Этотъ чловѣкъ умираетъ и оставляетъ обѣимъ дочерямъ, единственнымъ его дѣтямъ, свое состояніе поровну. По истеченіи шести мѣсяцевъ, одна крѣпостная, дочери которой дали вольную, бывшая наложница покойника, затѣваетъ съ дочерьми графа тяжбу, заявляя, что графъ былъ на ней женатъ и имѣлъ ребенка. Она выигрываетъ дѣло и лишаетъ наслѣдства обѣихъ дочерей графа Ефимовскаго. Государыня, которой дѣлали нѣсколько представленій по поводу этого дѣла, не хочетъ объ немъ ничего слышать.

Суббота 19-ю.

Недостаточно имѣть солдатъ и богатство, надобно имѣть государственныхъ людей; надобно, чтобы было національное единеніе для процвѣтанія добродѣтелей, нравовъ, искусствъ и наукъ. Надо подумать о побудительныхъ началахъ прежде чѣмъ желать, чтобы машина пошла въ ходъ усиліями началъ, правилъ и соразмѣрности. Въ этомъ громадномъ государствѣ я вижу только Государыню, женщину выше своего пола, но ниже созданнаго о ней мнѣнія; министры слабы, низкопоклонны, безъ генія, народъ—рабъ безъ характера и энергіи, великіе замыслы честолюбія и негодные приемы, чтобы выполнить ихъ и вызывать къ жизни. Кидая взгляды въ будущее, я вижу въ немъ наслѣдника престола, слабого, безъ характера, безъ генія, безъ возвышенности и горячности души, которыми вызываются сильныя страсти и великіе таланты. Поверхностный умъ и самолюбіе плохо выберутъ ему людей, какъ теперь заставляютъ его дурно распредѣлять свое довѣріе и слабо желать державства. Да и какъ выберетъ онъ искусныхъ министровъ, просвѣщенныхъ людей? Пустая, праздная и необразованная молодежь не даетъ надежды на полезныхъ и цѣнныхъ подданныхъ въ будущемъ. Нѣсколько проблесковъ ума, нѣсколько поверхностныхъ знаній могутъ поразить иностранца въ обществѣ, бѣгло его посѣщающаго; но при близкомъ знакомствѣ вы не остановитесь ни

на одной чертѣ силы или генія, ни на одномъ рѣшительномъ дѣйствіи, ни на одномъ твердо усвоенномъ вкусѣ, ни на одномъ опредѣленномъ и послѣдовательномъ поступкѣ: это люди (какъ сказалъ бы графъ Нессельроде) съ прекрасными воротничками и безъ рубашки. Если вы будете искать въ искусствахъ и наукахъ восполненія того, чего не достаетъ въ другихъ сторонахъ жизни, вы снова останетесь неудовлетвореннымъ: правда, существуютъ академіи, но нѣтъ таланта въ головахъ, нѣтъ крѣпкихъ началъ для основы; много мастеровъ, промышленности—и мало производства. Вотъ, другъ мой, какова эта блестящая нація, изумительная по газетамъ и такая бѣдная, какъ только вы видите ее у себя дома. Бѣдная тѣмъ, что знаменуетъ собою шагнувшую впередъ и зрѣлую эпоху, но несомнѣнно богатая пространствомъ, населеніемъ, качествомъ руды, свойствомъ земли, если бы только она не хотѣла казаться старше, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ и не воспріяла бы разнузданную и суетную роскошь, которая погубить ее еще вѣрнѣе тѣмъ, что сама она не умѣетъ производить предметы этой ненасытной роскоши, которая, развращая ее, дѣлаетъ ее, мимо ея воли, данницею чужихъ націй.

Вотъ объ этомъ и хочу я писать Верженю; хочу доказать ему, что мои изслѣдованія не остановились только на людяхъ, меня окружающихъ и что я начинаю хорошо знать людей, съ которыми буду имѣть дѣло, если обстоятельства поставятъ меня здѣсь во главѣ дѣла.

Понедѣльникъ 28-го Апрѣля. Ему же.

Долженъ рассказать тебѣ объ остроуміи Бецкаго. Кто-то выразилъ ему сожалѣніе о томъ, что великая княгиня не имѣетъ дѣтей и приписываютъ это слишкомъ пылкому темпераменту, подобно тому, какъ многія молодыя женщины начинаютъ родить только съ годами. Великій Бецкій предложилъ безошибочное средство: вылить стаканъ ледяной воды на супруговъ на ихъ ложѣ наслажденій. Ты примешь это за дурную шутку стараго развратника, но если бы ты зналъ его, какъ я его знаю, ты увидалъ бы въ этомъ совѣтѣ проявленіе его генія. И это человѣкъ, стоящій во главѣ всѣхъ высшихъ учреждений Россіи, намѣчающій планы воспитанія молодежи обоого пола, человѣкъ, проводящій ежедневно по два часа въ ученой бесѣдѣ съ Государыней и ея избранный чтець!

Со дня на день ждемъ мы ледохода на Невѣ. Задержка всегда пагубна для жителей столицы. Не взирая на грозящую опасность при переходѣ рѣки, постоянно видишь несчастныхъ, становящихся жертвою

своей вѣры въ святителя Николая, во имя котораго тонетъ много народа. Я спрашивалъ, почему не поставятъ часовыхъ на берегу этой губительной рѣки. Мнѣ отвѣчали, что раньше такъ и было, но этимъ учащались несчастные случаи, такъ какъ простонародье побуждалось искать удаленныя мѣста для перехода. Этотъ доводъ не показался мнѣ убѣдительнымъ; думается, что предосторожности, сопровождаемая налагаемымъ наказаніемъ за нарушеніе приказа, вырвали бы нѣсколько жертвъ буйности, привычки и того ложнаго чувства чести, которое несчастные полагаютъ въ презрѣннѣ опасностей. Развѣ нельзя натянуть сѣти и спасательными приборами спасти хоть нѣсколько человѣкъ? Впрочемъ это было бы слишкомъ просто, оно выразило бы только негласное человѣколюбіе, а мы хотимъ извѣстности и блеска. Вспомни, что мы въ Россіи и подъ управленіемъ женщины.

Воскресенье 1-го Іюня. Ему же.

На этихъ дняхъ показывали мнѣ портреты, писанные Русскимъ, Мятлевымъ. Они довольно хороши для иностранца. Этотъ Мятлевъ— молодой человѣкъ, не лишенный ума. Меня предупреждали, что онъ фальшивъ, и я могу этому повѣрить, судя по тому, что говорилъ мнѣ генералъ Мелиссино. Онъ хотѣлъ его поссорить съ Кошелевымъ, однимъ изъ его друзей, изъ зависти, такъ какъ Мелиссино оказывалъ предпочтеніе Кошелеву. Сей послѣдній велъ себя прѣкрасно и выказалъ прямоу, которая внушаетъ мнѣ къ нему довѣріе.

Князь Потемкинъ предполагаетъ учредить въ Петербургѣ и другихъ главныхъ городахъ кадетскіе корпуса для солдатскихъ дѣтей; они будутъ поставлять въ армію образованныхъ нижнихъ офицерскихъ чиновъ, въ чемъ чувствуется недостатокъ. Этотъ проэктъ можетъ быть очень полезенъ здѣсь, гдѣ солдаты совсѣмъ безграмотны. Мелиссино поручено разработать этотъ планъ, и я постараюсь достать уставъ учрежденія. Намѣреваются также основать казацкій корпусъ. Мнѣ хочется имѣть уставы всѣхъ учрежденій Екатерины II-й.

Понедѣльникъ 2-го Іюня. Ему же.

Пріѣздъ Шведскаго короля произвелъ впечатлѣніе. Говорятъ, къ нему назначены два камергера и т. д. А между тѣмъ онъ пріѣзжаетъ инкогнито. Государыня не особенно довольна пріѣздомъ, такъ какъ онъ сопряженъ съ издержками, а дамочка становится нѣсколько скаредною.

Вчера прибылъ въ Петербургъ Голландскій торговый корабль о трехъ мачтахъ. Такъ какъ онъ тутъ въ первый разъ, то салюто-

валь адмиралтейство четырьмя пушечными выстрѣлами. Когда онъ бросилъ якорь, ему отвѣчали тремя, на которые онъ выстрѣлилъ еще разъ въ знакъ благодарности.

Говорятъ о помолвкѣ княжны Трубецкой съ графомъ Менгденомъ, молодымъ Ливонцемъ.

Я ужиналъ у Щербатовыхъ и завелъ разговоръ о морскихъ приготовленіяхъ въ Кронштадтѣ. Мнѣ сказали, что это къ пріѣзду Шведскаго короля; думаютъ, впрочемъ, что готовятся въ Архипелагъ.

Вторникъ, 3-го Іюня. Ему же.

Мы ѣздили кататься на Каменный островъ, прелестное мѣсто, принадлежащее великому князю. Онъ велѣлъ построить большую галерею для танцевъ съ нѣсколькими комнатами, среди лѣса. Большая зала убрана со вкусомъ; стоящія у стѣнъ въ лѣпныхъ кадкахъ пальмы производятъ хорошее впечатлѣніе. Въ обоихъ концахъ залы четыре маленькихъ каминъ съ зеркалами. Все устроено съ большимъ вкусомъ. Мы вернулись вечеромъ на лодкѣ, какъ и ѣздили туда, и провели день весьма пріятно.

Среда 4-го Іюня. Ему же.

Несчастная Протасова*), фрейлина Государыни, говорятъ, сошла съ ума; дѣйствительно, она въ мрачномъ настроеніи, напоминающемъ сумасшествіе. Есть люди, думающіе, что это отъ зависти и любви къ князю Орлову, который женится на ея двоюродной сестрѣ Зиновьевой.

Понедѣльникъ, 9-го Іюня. Ему же.

Государыня обѣдала на островахъ, въ палаткѣ Потемкина, который велѣлъ построить на этомъ мѣстѣ залу à la cosaque. Этотъ фаворитъ, пользующійся въ данное время милостью и играющій роль г-жи Помпадуръ въ послѣдніе годы ея жизни при Людовикѣ XV, представилъ ей нѣкоего Зорича, гусарскаго маіора, котораго сдѣлали полковникомъ и инспекторомъ всей легкой кавалеріи. Этотъ новый фаворитъ обѣдалъ съ нею. Говорятъ, что онъ получилъ 1800 душъ за первую пробу. Послѣ обѣда Потемкинъ пилъ здоровье Государыни и сталъ передъ нею на колѣни. Выйдя изъ за стола, она посѣтила фарфоровой заводъ съ очень веселымъ и даже развязнымъ видомъ; говорятъ, что дамочка была пьяна. Въ мастерской находился одинъ Французскій рабочій и еще другой, вновь прибывшій, также Французъ, но который, не имѣвъ

---

*) Протасова, родившаяся въ 1744 году, дочь сенатора и двоюродная сестра Орловыхъ, главная камеристка и повѣренная Екатерины II. Ей поручено было воспитаніе нѣкоей дѣвочки Алексѣевой, слывшей за дочь Государыни и Григорія Орлова. Она сохранила милость своей госпожи до самой смерти послѣдней.

времени сдѣлать на показъ модель, не хотѣлъ попадаться на глаза Государынѣ; изъ своей комнаты черезъ дверь онъ видѣлъ ея величество и слышалъ слѣдующій разговоръ. Одинъ князь изъ свиты (это могъ быть только Репнинъ, судя по описанію) взялъ еще мягкую вазу и, сдавивъ, придалъ отверстію овальную форму. Въ такомъ видѣ поднесъ онъ ее на глазахъ у фрейлинъ Государынѣ и спросилъ, на что она похожа. Она тотчасъ отвѣчала: „На три вещи: на ночной горшокъ, на чепчикъ или 24.99.300.30.50.11.60.30“. Потомъ, обернувшись какъ бы съ изумленіемъ, произнесла тише, но явственно: „70.60.300.81.68.66.95.99“. Французскій рабочий, лѣпившій ту вазу, взялъ ее обратно и спросилъ, что ему съ нею сдѣлать. Тотъ же князь сказалъ Государынѣ: „Что прикажете ему ваше величество?“—„Ну что же, отвѣчала она; такъ какъ онъ сдѣлалъ 300.30.5.11.60.30.70, остается сдѣлать 300.30.18.64.81“. Это предложеніе заставило разсмѣяться, и ты можешь предположить, что оно не было приведено въ исполненіе. Человѣкъ, слышавшій эти шутки собственными ушами, рассказалъ Комбу, а тотъ мнѣ. Не знаю, посоветовалъ ли ему Комбъ держать языкъ за зубами; я бы этого желалъ, иначе его могутъ заставить совершить путешествіе на Сѣверъ страны. Я сообщаю тебѣ о происшедшемъ тайными путями моего дневника, который ты прочтешь только со мною, и ты понимаешь, почему.

Воскресенье, 15-го Іюня. Ему же.

Сегодня пріемъ въ Лѣтнемъ саду или вѣрнѣе въ Лѣтнемъ дворцѣ. Государыня пріѣхала изъ Царскаго Села на праздникъ Измайловцевъ. Въ подобные дни она появляется въ полковомъ мундирѣ, обѣдаетъ публично съ офицерами всего полка и сама подноситъ имъ чарки. Послѣ того, какъ мы поцѣловали ей руку и представили молодого графа Потоцкаго и Англичанина, имя котораго мнѣ неизвѣстно, она дала частную аудіенцію графу Кауницу, министру императора, пріѣхавшему замѣстить князя Лобковича. Новый министръ молодъ, подвиженъ, маленькаго роста, но очень богатъ и щедръ. Говорятъ, его отецъ, министръ въ Вѣнѣ, прислалъ ему 30.000 рублей на обстановку. Онъ, слышно, очень уменъ.

Я вернулся отъ Двора съ графомъ Нессельроде, который обѣдалъ у маркиза Жюинье. Онъ увѣряетъ, будто князь Бѣлозерскій возвращается изъ Дрездена, куда не можетъ больше вернуться, надѣлавъ тамъ долговъ и много гадкихъ и низкихъ дѣлъ*). Нессельроде узналъ эту новость отъ одного бригадира, что придаетъ, якобы, достовѣрность.

*) Это князь Андрей Михайловичъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, не оставившій мужскаго потомства. Ц. Б.

Маркизь не былъ на приѣмѣ изъ за лиходарки. Онъ спросилъ Комба, цѣловаль ли я руку Государынѣ, тотъ отвѣчалъ: да; спросилъ еще, не освѣдомлялась ли она у меня о немъ. Комбъ отвѣчалъ, что не думаетъ; это его огорчило.

Послѣ обѣда совершили прогулку въ Екатерингофъ, какъ перваго числа этого мѣсяца; Государыня заѣхала туда по дорогѣ въ Царское Село. Было множество народа.

Шведскій король, или графъ Готландскій, прибылъ сегодня въ десять часовъ утра въ Петербургъ. Его яхта передъ нашими окнами; она ничего собою не представляетъ. Онъ оставилъ ее въ Ораніенбаумѣ и пріѣхалъ въ экипажѣ съ барономъ Нолькеномъ. Сегодня вечеромъ долженъ ѣхать въ Царское Село.

Четвертъ, 19-ю Іюня.

Я узналъ, что Завадовскій, бывшій фаворитъ Государыни въ низшихъ чинахъ, получилъ отъ ея величества 50.000 рублей, 5.000 пенсіи и 4.000 душъ въ Украинѣ, гдѣ онъ сдѣлать дорого. Сознайся, другъ мой, что это ремесло здѣсь выгодно. Недавно получилъ онъ ленту, но далъ понять, что его состояніе недостаточно, чтобы поддерживать свое званіе; кажется, его поняли. Я не могу представить, чтобы богатства Государыни могли пополнять все, что она тратитъ. Еще недавно дала она 36.000 р. Сиверсу, Новгородскому губернатору, въ уплату его долговъ, и думаютъ, что онъ получитъ еще 36.000 р. Княгиня Бѣлозерская сочеталась вчера бракомъ въ Царскомъ Селѣ съ нѣкимъ Салтыковымъ въ присутствіи Шведскаго короля. Завтра или послѣ завтра состоится свадьба дѣвицы Алымовой съ Рѣжновскимъ*), президентомъ Медицинской Коллегіи.

Шведскій король пользуется здѣсь успѣхомъ; его находятъ любезнымъ, и по праву. Инкогнито помогаетъ ему маскировать царственное величество остроумной любезностью частнаго лица. Дня два тому назадъ былъ онъ съ барономъ Нолькеномъ у графа Чернышева. Баронъ, будучи близорукъ, заставилъ графиню дважды повторить фразу, обращенную къ нему; на это нашъ графъ Готландскій, шутя, замѣтилъ: „Сударыня, король Шведскій, какъ мнѣ кажется, послалъ къ вамъ министра, который глухъ и слѣпъ“. Эта легкая шутка вызвала смѣхъ и очень понравилась со стороны властелина. Мнѣ очень хочется узнать его, потому что этого сорта люди рѣже и труднѣе бываютъ добры; думаю, что буду представленъ ему завтра.

*) Т. е. со Ржевскимъ. Это Глафира Ивановна. Записки ея въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 г. кн. 1-я. II. Б.

Пятница 20-го Июня.

Сегодня утромъ должны мы были ѣхать къ Шведскому королю; онъ вернулся изъ Царскаго Села только послѣ обѣда и пока мы ждали увѣдомленія, что онъ зримъ, онъ пріѣхалъ самъ со своимъ министромъ Нолькеномъ къ маркизу Жюинье и оставался четверть часа. Маркизь говорилъ мнѣ, что онъ очень прямъ и когда маркизь заговорилъ о принятыхъ имъ на себя обязательствахъ, король отвѣчалъ ему: „Если намѣченъ планъ, надо ему слѣдовать; впрочемъ у меня есть великій примѣръ, отъ котораго я не хочу уклоняться“. Онъ, вѣроятно, подразумѣвалъ императора, путешествующаго съ большой простотою.

Шведскій король ужиналъ сегодня у графа Ивана Чернышева; было десять дамъ и двадцать мужчинъ, я же былъ у Бемеровъ. Маіоръ Перре былъ тамъ. Онъ ушелъ изъ дворянскаго кадетскаго корпуса по интригамъ, которыхъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ либо. Расскажу тебѣ въ двухъ словахъ исторію Перре, и ты будешь судить самъ. Въ концѣ 1775 года маіоръ Перре, пріѣхавъ изъ Крыма, гдѣ онъ честно сражался вмѣстѣ съ Русскими, былъ предложенъ Рибасомъ Бецкому въ качествѣ маіора къ кадетамъ-дворянамъ. Послѣдовало согласіе, и онъ былъ принятъ въ началѣ 1776 года. Черезъ годъ Рибасъ, большой негодай, испугался присутствія Перре, признаннаго за очень честнаго человѣка, и далъ понять Бецкому, что надо удалить этого человѣка. Затрудненіе состояло въ томъ, чтобы сдѣлать это приличнымъ образомъ. Перре предложили добровольно подать въ отставку, и Бецкій обѣщалъ ему чинъ полковника или по крайней мѣрѣ значительное вознагражденіе. Перре принялъ условія и сталъ ждать. Однако ничего не исполнилось, а Перре подчеркнули, чтобы онъ немедленно подавалъ въ отставку. Онъ потребовалъ выполненія условій, заключенныхъ съ нимъ, но не могъ заставить себя выслушать и, не принимая во вниманіе ни его поведенія, ни его достоинствъ, ни обѣщаній, данныхъ ему, его просто отставили. Ты понимаешь, что онъ не сложилъ рукъ; онъ составилъ докладную записку военному министру, князю Потемкину, въ которой проситъ справедливости по поводу дѣйствія, учиненнаго надъ нимъ, указываетъ на темныя дѣянія Рибаса, разоблачаетъ нравственныя начала и правила сего послѣдняго, прилагая записку, полученную имъ отъ Рибаса въ то время, какъ кадеты перваго класса должны уходить въ отпускъ. Въ этой запискѣ говорится, что онъ возьметъ ихъ къ себѣ и научитъ ихъ пускать пыль въ глаза. Эта записка, приложенная къ его докладу, должна произвести непріятное впечатлѣніе для Рибаса; но и нужно этого желать, потому что этотъ несчастный (игрокъ, мошенникъ, низкій, подлый, лживый и т. п.)

становится, съ уходомъ Перре, старшимъ и единственнымъ начальникомъ кадетъ, воспитаніе которыхъ, слѣдовательно, ввѣряется подобному человѣку *). Ты можешь судить о справедливости такого перемѣщенія. Поступки, въ которыхъ я обвиняю Рибаса, извѣстны въ Кадетскомъ корпусѣ, и я знаю нѣсколькихъ человѣкъ, не пожелавшихъ оставаться тамъ послѣ безпорядковъ, свидѣтелями которыхъ они были и въ которыхъ не захотѣли быть участниками.

Суббота 21-ю Іюня.

Наше посѣщеніе Шведскаго короля снова отложено до завтра. Онъ обѣдаетъ сегодня за городомъ у оберъ-шталмейстера Нарышкина съ Государынею, великимъ княземъ и великой княгиней. Ея величество обходится съ нимъ прекрасно; она спросила его, сколько времени можетъ онъ остаться съ нею. Онъ отвѣчалъ: „Насколько возможно долго и все же несоответственно съ моимъ желаніемъ“. Наконецъ, послѣ любезностей, онъ сказалъ, что пробудетъ три недѣли. „Я рассчитывала, что вы удѣлите мнѣ два мѣсяца“, возразила Государыня. — „Это невозможно, и вы не одобрите меня, если я останусь дольше“. — „Какъ, ни одного дня, ни двухъ дней, ни одного часа лишняго?“ Она всегда называетъ его „ваше величество“, обращаясь къ нему прямо, но въ разговорѣ о немъ, въ его присутствіи, говоритъ: графъ Готландскій. Шведскій король играетъ свою роль любезно и весело. Нѣсколько дней тому назадъ, беря карту для игры въ вистъ съ Государыней, онъ вынулъ короля. Государыня сказала: „Ваше величество, садитесь на мѣсто“. — „Величество треновое“ возразилъ онъ, смѣясь и показывая карту. Подобныя шутки выходятъ удачными и служатъ къ умѣренію невыносимой натянутости сошедшихся двухъ величествъ. Русскіе любятъ его за вѣжливость; иные предполагаютъ въ немъ замыслы, и недавно говорили между собою за ужиномъ: „Онъ пріѣхалъ сюда посмотреть, не можетъ ли чего получить обратно и если достигнетъ своего, будетъ правъ, и мы не будемъ сердиться. Этотъ властелинъ лучше нашей Государыни“. Эти толки, вѣрные или лживые, исходятъ больше отъ Ливонцевъ, нежели отъ Русскихъ; но я передаю тебѣ то, что мнѣ говорили; и ты самъ разберешься, что можно принять, а что откинуть изъ вѣхъ этихъ сплетень. Но все же предполагаютъ, что Шведскій король пріѣхалъ сюда для нѣкоторыхъ соглашеній. Жюинье подъ великимъ секретомъ сказалъ мнѣ, что король своимъ пріѣздомъ хочетъ сгладить дурное впечатлѣніе, которому Государыня поддалась

---

*) Читатель вспомнитъ, какъ въ началѣ своихъ Записокъ Корберонъ расхваливалъ Рибаса. П. Б.

по отношенію къ нему. Я не думаю, чтобы это было достаточной причиною, заставившей его предпринять путешествіе сюда. Политика Жюинье не дальнорюка, а его тайныя сообщенія еще менѣе, но я вовсе не вѣрю имъ.

Свадьба князя Орлова, говорятъ, состоялась. Вѣнчаніе произошло въ Понедѣльникъ въ деревнѣ. Князь заставилъ своихъ крестьянъ плясать, пить, далъ каждому по рублю и сказалъ: „Ребята веселитесь во всю, вы все же не такъ счастливы, какъ я: у меня—княгиня“. Способъ, которымъ онъ объявилъ о своей женитьбѣ Государынѣ, весьма странный и свойствененъ только ему. Онъ развязно вошелъ къ ней, пустивъ передъ собою маленькую хорошенькую собачку. „Чья это собака?“ спросила Государыня. „Моей жены“, отвѣчалъ князь просто. Подобная причудливая манера объявлять своей Государынѣ о женитьбѣ, вызывавшей столько противорѣчій, подходитъ къ князю Орлову, который всю свою жизнь былъ человѣкомъ незауряднымъ. Нѣкоторые Русскіе сильно этимъ покороблины, но въ концѣ концовъ они его одобряютъ, потому что люди этой націи не обладаютъ свойствомъ имѣть твердыя убѣжденія. Пытаются говорить, что народъ будетъ возмущенъ, что особенно въ Москвѣ онъ не можетъ показываться безъ личной опасности. Я этого не думаю. Шведскій король долженъ испросить у Государыни милость къ супругамъ; она согласится, такъ же какъ и Синодъ, и княгиня Орлова, прощенная, станетъ придворною дамою съ орденомъ Св. Екатерины.

Я говорилъ тебѣ объ отставкѣ Завадовскаго. Онъ получилъ, какъ сказано раньше, 50.000 р., 5.000 пенсіи, 4.000 душъ въ Украинѣ и сверхъ того 40.000 р. для уплаты долговъ и серебряный столовый сервизъ. Дуракъ, говорятъ, рвалъ на себѣ волосы.

Бывшій фаворитъ Васильчиковъ былъ также не забытъ. Недѣли три тому назадъ, собираясь путешествовать, онъ простился съ Государыней, которая тотчасъ написала Панину повидать Васильчикова и сказать ему, что, будучи огорчена его отъѣздомъ, она хочетъ дать ему что нибудь въ знакъ своей дружбы, и онъ можетъ выбрать или орденъ или повышеніе въ чинѣ. Графъ Панинъ исполняетъ порученіе и спрашиваетъ его отвѣта. „Я дамъ его лично“, отвѣчалъ Васильчиковъ. Тотчасъ же ѣдетъ онъ въ Царское Село и является къ Государынѣ, которая, удивленная его быстрымъ возвращеніемъ, спрашиваетъ, говорилъ ли съ нимъ графъ Панинъ. „Да, Государыня, и я явился самъ для отвѣта“.—„Ну скажите мнѣ откровенно, что вы

предпочитаете?"— „Ваше императорское величество осыпали меня почестями и благодареніями; я желалъ бы получить какое нибудь лестное отличіе, могущее украсить меня за границу, куда я ѣду“.— „Ну хорошо (надѣвая ему Аннинскую ленту), вы повыситесь, сверхъ вашего желанія, на два чина“. Можно ли, другъ мой, вложить больше граціи въ свои благодаренія? Это талантъ женщинъ и Государыни въ особенности.

Не думаю, чтобы ея сынъ и невѣстка унаслѣдовали отъ нея обаяніе ея. Великій князь, говорятъ, странно смущается съ Шведскимъ королемъ; а его супруга, которая не умна, вертится постоянно вокругъ него, а только и умѣетъ сказать: „Графъ, какъ вы здѣсь поживаете? Нравится ли вамъ климатъ Россіи?“ и т. п.

Говорилъ ли я тебѣ, что теперь у Государыни пять новыхъ адъютантовъ? Зоричъ, Левашовъ, Уваровъ, князь Меншиковъ и Энгельгардтъ? Этотъ пріемъ не такъ дорого стѣитъ, какъ отставка фаворитовъ. Я думаю, что эти отставные не особенно пріятны великому князю; денегъ, говорятъ, не хватаетъ, и мать даетъ ему немного. Меня увѣряютъ, что Бецкій водилъ Шведскаго короля къ госпожѣ Рибасъ. Затрудняюсь повѣрить; но пожалуй, оно могло быть.

Вторникъ 24-го Іюня. Событія, другъ мой, могутъ стать весьма любопытными: графъ Панинъ уходитъ, и онъ сказалъ кому-то, говоря о своихъ безплодныхъ докладахъ: „Подождите, дѣла не могутъ оставаться въ подобномъ положеніи“. Дѣйствительно, всѣ при дворѣ недовольны; великій князь, нуждающійся въ деньгахъ, огорчается непомѣрными подарками фаворитамъ; его полкъ уходитъ въ лагерь, и это удобное время для государственнаго переворота; но нужно, чтобы его хорошо обдумалъ и выполнилъ человекъ съ головою. Здѣсь только князь Репнинъ, могущій выполнить это. Онъ тоже въ числѣ недовольныхъ.

27 и 28 Іюня. Вчера Императрица возвратилась изъ Петергофа для пріема Крымскихъ Татаръ. Публичная аудіенція происходила въ залѣ на лѣво отъ той, гдѣ цѣлуютъ руку. Государыня была на тронѣ; за нею фельдмаршалъ Румянцовъ. Вечеромъ маркизъ Жюинье и я подписали брачный контрактъ Фальконета-сына и дѣвицы Колло. Говорятъ, что онъ уже былъ женатъ въ Англіи.

Суббота 28-го Іюня. Я не знаю, чего желать, получить ли мѣсто или остаться здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ; но послѣднее только при условіи 30.000 ливровъ жалованья. Жалованье секретаря Прусскаго посольства, который оплачивается меньше всѣхъ и не пользуется

такимъ общественнымъ положеніемъ, какъ я,—400-500 р. въ мѣсяцъ; а когда онъ къ тому же повѣренный въ дѣлахъ, то получаетъ 100 р. въ мѣсяцъ отъ двора и столько же отъ своего министра, что составляетъ приблизительно 3.000 р. и не обязываетъ его ни къ какому представительству. Сабатье, державшій домъ на довольно широкую ногу, но жившій просто, получалъ отъ 10.000 до 12.000 р. Правда, хотя онъ и былъ здѣсь только повѣреннымъ въ дѣлахъ, но одновременно и министромъ королевскимъ въ Льежѣ, совмѣщая объ должности¹⁾. Гютель²⁾, съ которымъ я говорилъ о его мѣстѣ и вознагражденіи, сказалъ мнѣ, что, будучи секретаремъ посольства при дворѣ, онъ не имѣлъ патента, и объ немъ только упоминается въ письмѣ къ министру. Прусскій король, по его словамъ, почти всегда составляетъ самъ депеши, и его министры при иностранныхъ дворахъ посылаютъ депеши ему непосредственно. Часто, когда онъ составляетъ шифрованную депешу, то пишетъ собственноручное *post-scriptum*, открывающее шифръ и имѣющее иногда болѣе важное значеніе, нежели сама депеша. Выборъ министра происходитъ слѣдующимъ образомъ: онъ требуетъ, чтобы ему представили на освободившееся мѣсто трехъ человѣкъ, бесѣдуетъ съ ними нѣкоторое время и выбираетъ по своему усмотрѣнію, затѣмъ помѣщаетъ на двѣ недѣли вблизи себя новаго министра, дабы изучить его характеръ, обращеніе, однимъ словомъ, чтобы узнать человѣка. Если послѣдній вернулся изъ чужихъ краевъ, таже процедура; но экзаменъ уже болѣе строгій. Онъ спрашиваетъ его обо всемъ, о мельчайшихъ случаяхъ, равно какъ и о важныхъ дѣлахъ, и надо быть очень осторожну, отвѣчать на вопросы прямо, не сухо, но и не длинно, потому что онъ не любитъ ни болтуновъ, ни людей ограниченныхъ. Мнѣ очень нравится этотъ образъ дѣйствій Прусскаго короля; сознайся, что пріятно служить непосредственно просвѣщенному государю, работающему лично, а не чрезъ своихъ министровъ.

Воскресенье 29-го Іюня. Я ѣздилъ сегодня въ Петергофъ, гдѣ былъ рауть; остановился въ двѣнадцати верстахъ пообѣдать у Спиридовыхъ. Меня много разспрашивали, что я дѣлаю, почему меня не видно; я отвѣчалъ, что причиною болѣзнь Жюинье. Снова въ путь я двинулся въ четыре часа, чтобы проѣхать оставшіяся восемнадцать верстъ. Рауть былъ многолюденъ и скученъ; танцовали. Шведскій король игралъ въ карты съ Государыней; на ней была лента Серафима, на немъ—Св. Андрея. Графъ Шёпферъ, кажется, пользуется здѣсь успѣхомъ; въ немъ находятъ много ума. Государыня отозвалась объ немъ

¹⁾ О Запискахъ Сабатье-де-Кабра см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1863 года. П. Б.

²⁾ Секретарь Прусскаго посольства. П. Б.

съ похвалою и не нашла его такимъ сумрачнымъ, какъ ожидала. Онъ веселъ и любезенъ въ бесѣдахъ. Ему указали на г-жу Талызину, толстую женщину, бывшую любовницу графа Панина и сохранившую съ нимъ пріятельскія отношенія. „Это дѣлаетъ честь старому министру, сказалъ графъ Шёпферъ, у меня не хватило бы добродѣтели“.

Я не хотѣлъ танцовать, потому что былъ въ формѣ. Послѣ раута я вернулся къ Спиридовымъ съ пажемъ и морякомъ. Они мнѣ сказали, что ожидаютъ праздника во флотъ въ день отъѣзда Шведскаго короля. Спиридовъ пригласилъ меня на будущей недѣлѣ на свой корабль въ Кронштадтъ; на немъ находится любопытный паровой насосъ; говорятъ, онъ стоилъ 70.000 р., и требуется на три тысячи угля, чтобы привести его въ дѣйствиіе.

Великій князь много занимается своимъ полкомъ. Сей послѣдній въ Царскомъ Селѣ и производитъ удачныя маневры. Онъ ѣздитъ туда каждую недѣлю и выѣзжаетъ изъ Петергофа въ три часа утра. Встаетъ онъ обыкновенно въ пять и ложится въ девять. Я слышалъ это отъ него самого въ разговорѣ его съ графомъ Ласси, который, какъ кажется, хорошо принятъ при дворѣ, не смотря на злословія на его счетъ, которыя передавалъ мнѣ, со словъ графа Панина, князь Шимей¹⁾. Правда, Ласси обладаетъ свѣтскимъ умомъ и большой легкостью вести разговоръ.

Понедѣльникъ 21-го Іюля. Пребываніе Шведскаго короля произвело здѣсь большое впечатлѣніе. Его любезность, его вѣжливое обхожденіе пріобрѣли ему приверженцевъ въ странѣ, гдѣ цѣнятся только внѣшности. Думаю, что въ сущности онъ вовсе не такъ совершененъ, какимъ его воображаютъ. Думаю, что въ немъ мало ума, твердаго, основательнаго и глубокаго, необходимаго для властелина, а какъ человекъ—онъ не въ моемъ вкусѣ. Его чествовали многіе изъ здѣшнихъ вельможъ. Ему давали много обѣдовъ и ужиновъ. Ласси и Жюинье единственные иностранные министры, имѣвшіе съ нимъ сношенія. Ласси былъ въ Швеціи и пользовался тамъ лестнымъ пріемомъ; онъ былъ даже, вмѣстѣ съ Верженемъ, посвященъ въ тайну революціи²⁾.

Государыня сдѣлала богатые подарки Шведскому королю. Обратили вниманіе на трость, набалдашникъ которой, покрытый брилліан-

¹⁾ Знатный Испанецъ. П. Б.

²⁾ Т. е. переворота, благодаря которому Густавъ III-й сдѣлался самодержавнымъ. П. Б.

тами, и шнуръ изъ большихъ жемчужинъ съ застежкой изъ драгоценныхъ камней (оцѣниваются ювелиромъ въ 65.000 р.), затѣмъ—орденскій крестъ, который носитъ или носила Государыня, и шуба въ 15.000 р. Онъ выписалъ изъ Швеціи самый лучшій, говорятъ въ Европѣ рубинъ; не знаю, какова его стоимость.

На слѣдующій день, Понедѣльникъ, 14-го, я былъ съ прощальнымъ визитомъ у короля, который уѣхалъ изъ Петербурга въ одиннадцать часовъ. Въ Среду, 16-го, онъ незамѣтно скрылся изъ Петергофа послѣ ужина, не откланявшись Государынѣ, и отплылъ на своей яхтѣ въ Ораніенбаумъ, откуда написалъ Екатеринѣ II. Она послала къ нему Зорича (фаворита въ данное время) съ пожеланіями счастливаго пути. Король украсилъ посланца большою лентою Меча. Онъ роздалъ много подарковъ. Домашневъ, президентъ Академіи, получилъ малую ленту Вазы.

Воскресенье 21-го Сентября. Я пошелъ спать вчера въ одиннадцать часовъ; вѣтеръ, за которымъ я слѣжу со времени ожиданія корабля Гарриса и бумагъ, которыя онъ привезетъ, былъ свѣжъ и благопріятенъ. Ложусь съ сладкою надеждою скорѣ увидать желаемый корабль и засыпаю. Въ четыре часа утра просыпаюсь отъ криковъ матросовъ и страшнаго урагана. Комбъ входитъ въ одной рубашкѣ съ плачевнымъ видомъ челоуѣка, готовящагося къ висѣлицѣ. „О Боже! Какое ужасное несчастье. Вставайте, вставайте“. Хотя я и не былъ склоненъ вѣрить несчастью, всеже встаю и вижу въ окно, что на дворѣ ходятъ по поясъ въ водѣ. Иду въ кабинетъ, выходящій окнами на Неву, на Галерную и не вижу ничего, кромѣ бушующаго моря. Волны ударяли въ домъ, содрогавшійся подъ ударами урагана и воды. Множество лодокъ сталкивались одна съ другою и разбивались. Юго-западный вѣтеръ гналъ съ ужасающей силою воду залива и вкатывалъ волны въ Неву, такъ что вода въ ней поднялась на десять-двѣнадцать футовъ выше обычнаго уровня. Этому наводненію предшествовало необычайное движеніе барометра, опустившагося внезапно на нѣсколько линій и дошедшаго до 29°. Въ это мгновеніе, говорятъ, замѣтили въ водѣ какъ бы кипѣніе. Одинъ негоціантъ видѣлъ у себя на Васильевскомъ острову, какъ среди двора забила изъ земли вода. Это наводненіе оказалось еще болѣе ужаснымъ, когда вода ушла. Тогда только увидали страшныя опустошенія, которыя оно произвело. Наша набережная была взрыта, мосты сломаны, барки съ съѣстными припасами разбиты. Вода погубила много животныхъ, которыя, сорвавшись съ привязи, спасались вплавь, и нѣкоторыя лица, въ томъ числѣ генералъ Бауеръ,

перевели лошадей въ жилыя комнаты. Французскій парикмахеръ, вѣроятно Гасконецъ, поймалъ на Б. Милліонной щуку. Бѣдный Гаррисъ очень беспокоится за свой корабль съ капитаномъ Бассъ изъ Гавра. Если корабль потерпитъ крушеніе, онъ потеряетъ отъ двѣнадцати до четырнадцати ливровъ, а я—платья, книги и т. п., которыя я выпи-салъ изъ Парижа. Есть и еще причина для безпокойства: это четыреста фунтовъ табаку Лаферма, сложенныхъ имъ въ подвалахъ у Вемера: онъ легко можетъ испортиться отъ наводненія.

Понедѣльникъ 22-го Сентября. Сегодня я гулялъ съ Комбомъ по городу. Зрѣлище ужасно. Вся наша галерная гавань покрыта обломками. Корабли съ лѣсными матеріалами выбросили несмѣтное количество бревень, которые Русскіе, по натурѣ воры, собираютъ и продаютъ въ свою пользу. Вельможи занимаются тѣмъ же. Сегодня ихъ продавали по 7 копѣекъ сажень, а они стоятъ полтора рубля и станутъ еще много дороже. Набережная на Милліонной сломана и разрушена во многихъ мѣстахъ. Мы видѣли большія парусныя суда, барки и т. п. на набережной, куда ихъ загнало вчера черезъ рѣшетку, и будетъ стоить большого труда спустить ихъ снова на воду. Ими покрыта набережная передъ дворцомъ. Государыня, говорятъ, бодрствовала всю ночь и была очевидицею бѣдствія, ужасающія подробности котораго она наблюдала изъ оконъ дворца, выходящихъ на Неву. Благодаря присутствію ея духа, сняли съ постовъ часовыхъ; иначе они бы утонули. Предполагаютъ, что утонуло двѣ тысячи каторжниковъ, содер-жавшихся въ подвалахъ, а также заключенные въ крѣпости, гдѣ раз-рушена часть стѣны.

Окрестности Петербурга пострадали еще больше. Погибли пре-лестные домъ Нарышкина и Чичерина, полиціймейстера, на Петер-гофской дорогѣ, Головиныхъ близъ Каменнаго острова и многіе другіе. Прекрасная яхта герцогини Кингстонъ*) затянута пескомъ. Но гдѣ

---

*) Извѣстная проходимка (1720—1788). Ея дѣвичье имя было Елисавета Шуд-лейгъ. Она сначала была фрейлиною принцессы Вельской, вышла замужъ за капитана Гервея, бросила его на другой день свадьбы и уѣхала въ Германію съ однимъ изъ сво-ихъ любовниковъ. Не дожидаясь смерти Гервея и не имѣя развода, она вышла за Кингстона, который вскорѣ оставилъ ее вдовою съ прекраснымъ состояніемъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ въ Августѣ 1777 г. съ многочисленною свитою, она была принята при Дворѣ и задавала праздника и балы, на которые сбѣгалось все Русское общество и именно на эту яхту, о которой говорить здѣсь Корберонъ. Эта яхта, поврежденная наводненіемъ, была исправлена за счетъ Государыни, которую совѣзмъ размягчили льсти-выя рѣчи герцогини Кингстонъ.

сердце обливается кровью, такъ это въ предмѣстьяхъ и окрестностяхъ Калинкина: тамъ только и видишь опрокинутые дома и трупы мужчинъ, женщинъ и дѣтей; тамъ всеобщее отчаяніе.

Вторникъ и Среда, 23-го и 24-го Сентября. По приказу Государыни спектакль отмѣненъ, и это прекрасно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Она приказала также каждому заявить о своихъ убыткахъ въ полицію. Не знаю, дѣлается ли это для вознагражденія, но въ такомъ случаѣ получаютъ только люди богатые и пользующіеся довѣріемъ; бѣдняки же останутся бѣдняками. Размѣръ убытковъ еще не выясненъ, но представленъ списокъ умершихъ въ количествѣ 1444 человека и, говорить, что половину скрыли.

Пятница 26-го Сентября. Чичеринъ, говорятъ поправляется; ударъ приписываютъ сильному выговору, который ему сдѣлала Государыня по поводу наводненія. Эти люди согнулись подъ тяжестью самодержавія; одинъ взглядъ Государыни наполняетъ ихъ блаженствомъ или поражаетъ какъ громомъ.

Среда 1-го Октября. Былъ пріемъ и раугъ по случаю дня рожденія великаго князя. Я танцевалъ или вѣрнѣе бесѣдовалъ до ужина у Головиныхъ. Они понесли отъ наводненія большіе убытки на дачѣ. Такъ какъ великій князь совсѣмъ близко отъ нихъ на Каменномъ острову, то съ этого острова явились отъ имени великаго князя требовать обратно строительный матеріалъ. Онъ предупредилъ графа Головина, что къ нему явятся, но чтобы онъ, во избѣжаніе плутовства, не отдавалъ вещей, ему не принадлежащихъ. Это очень хорошая черта великаго князя, тѣмъ болѣе, что многіе, безъ зазрѣнія совѣсти, присвоивали себѣ чужія вещи, принесенныя водою.

Четвергъ 2-го Октября. Я обѣщалъ Потемкину*), племяннику князя, Вертера и любопытень услышать его сужденіе. Онъ имѣетъ притязаніе на остроуміе; я ему напишу въ этомъ духѣ записку при книгѣ. Посмотримъ, каковъ будетъ отвѣтъ. Я провелъ часть вечера у князя Щербатова и имѣлъ съ нимъ престранную бесѣду. Въ Русскихъ есть особенность, разъ начавъ, обрушиваться на свою родину безъ всякаго удержу.

Пятница 3-го Октября. Было нѣсколько производствъ: Зоричъ, фаворитъ, произведенъ въ прапорщики кавалергардовъ, что дѣлаетъ его генералъ-маіоромъ; два или три сенатора, кадеты князя Щербатова,

*) Павлу Сергѣевичу. Ц. Б.

Зиновьевъ и маленькій Голицынъ¹⁾ назначены камергерами. Послѣдній обязанъ своимъ производствомъ прїѣздомъ дяди его Шувалова. Но чтѣ производитъ сильное впечатлѣніе, такъ это пожалованье ленты Св. Екатерины княгинѣ Орловой. Дамы, имѣющія портретъ Государыни, между которыми она самая младшая, немного озадачены.

Воскресенье 12-го Октября. На этихъ дняхъ разыграли у Государыни въ Эрмитажѣ старинную вещь подъ названіемъ „Случайный докторъ“ (*Médecin par occasion*). Тамъ говорится о влюбленныхъ женщинахъ, и есть такое мѣсто: „Что женщина въ тридцать лѣтъ можетъ быть влюбленною, пусть! но въ шестьдесятъ! Это не терпимо“. Въ ту же минуту Государыня поднялась со словами: „Эта вещь глупа, скучна“. Брошарь, актеръ, произнесшій эту тираду, очень глупъ; пьесу прервали, и спектакль прекратили за уходомъ Государыни. Ты видишь, какъ эта великая женщина подчинена своимъ вкусамъ, потому что я не могу всѣмъ ея прихотямъ дать названія страсти.

(Продолженія „Дневника“ не было до Января 1779 года. Пропускъ въ четырнадцать мѣсяцевъ, который можно объяснить только многочисленными занятіями, политическими и свѣтскими, официальными, а можетъ быть и частными, кавалера Корберона. Дѣйствительно, 23-го Ноября 1777 года Жюинье уѣхалъ изъ Петербурга, оставивъ Корберона повѣреннымъ въ дѣлахъ, каковымъ онъ его и представилъ Государынѣ, откланиваясь ей 10-го того же мѣсяца).

1779-й годъ.

Суббота 2-го Января 1779 г. Каролинъ Бемеръ²⁾. Долженъ описать вамъ, дорогой мой другъ, прогулку на саняхъ съ вашей сестрою. Мы должны были сдѣлать остановку въ домѣ того крестьянина на Аптекарскомъ острову, гдѣ мы съ вами ужинали прошлымъ лѣтомъ. Мы отправились въ полдень, Шарлотта, я и маленькая Эйлеръ въ моихъ саняхъ, Гютель и добрѣйшій Азема, котораго вы, надѣюсь, хорошо знаете, съ маленькимъ Георгіемъ, въ другихъ, а въ третьи усѣлись Эйлеръ-отецъ съ двумя дочерьми. Мы хорошо пообѣдали и много гуляли по снѣгу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лѣтомъ была такая прелестная зелень. Въ пять часовъ мы двинулись въ обратный путь и посѣтили тотъ знаменитый рынокъ близъ крѣпости, гдѣ выставлены всѣ съѣстные припасы въ замороженномъ видѣ, привезенные изъ внутреннихъ мѣстъ страны. Эта армія мороженыхъ свиней, барановъ, птицы и т. д. удивительное зрѣлище, способное излечить отъ ожорства; здѣсь же оно

¹⁾ Князь Федоръ Николаевичъ, дѣдъ недавняго Московскаго головы. П. Б.

²⁾ Уѣхавшей въ Берлинъ. На ея сестрѣ Шарлотѣ Корберонъ женился позднѣе. П. Б.

является зрѣлищемъ развлекающимъ, потому что все на этомъ свѣтѣ относительно. Ужинать мы поѣхали къ старику-профессору Эйлеру.

Вторникъ 12-го Января. Брату. Бонафонъ сообщилъ мнѣ одну подробность о великомъ князѣ, которая, не знаю почему, меня удивила. Ты знаешь, другъ мой, какого я мнѣнія объ этомъ слабомъ, безхарактерномъ принцѣ. Онъ, говорятъ, имѣетъ странную склонность играть словами. Недавно онъ спросилъ Бонафона, который служитъ суфлеромъ, для чего занимаетъ онъ подобное мѣсто. „Чтобы суфлировать“, отвѣчалъ тотъ. „А, чтобы давать пощечины“*), подхватилъ великій князь. Есть здѣсь библиотечарь, по имени Лафермьеръ; онъ называетъ его la fière m... и т. п. Вотъ, другъ мой, наслѣдникъ престола Русскихъ цезарей. Его достойная супруга, крупная и красивая, я не говорю хорошенькая, обладаетъ преимуществомъ красавицъ: она недалеко. Къ тому же, говорятъ, она скупа, и увѣряютъ, что, найдя по смерти великой княгини башмаки, она стала ихъ носить, перемѣнила только каблуки. Это уже такое что-то, чему позволительно и не вѣрить.

Суббота 20-го Марта. 19-го Февраля я былъ приглашенъ, единственный изъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, на праздникъ князя Потемкина, который онъ давалъ въ оранжереѣ своего дома на проспектѣ, превращенного очень красиво въ садъ. Противъ входной двери былъ устроенъ маленькій храмъ, посвященный Дружбѣ со статуей богини, держащей бюстъ Государыни. Эти маленькіе покои очаровательны; есть одна комната, вся убранная тонкими лакированными вещами Японіи, другая—вещами Китая. Кабинетъ, гдѣ ужинала Государыня, весь затянутъ прекрасной Китайской тафтою въ видѣ палатки. Вдоль стѣнъ кабинета, вмѣщающаго не болѣе 5—6 человекъ, диванъ. Тамъ же я обратилъ вниманіе на прекрасную хрустальную люстру, отлитую на заводѣ князя Потемкина. Въ другомъ маленькомъ кабинетикѣ стоитъ диванъ, для двухъ лицъ, обитый богатой матеріей, которую вышивала сама Государыня.

Среда 28-го Апрѣля. Я имѣлъ намѣреніе послать Гарри курьеромъ въ Версаль и послалъ спросить князя Потемкина, не будетъ ли у него порученій. Онъ отвѣчалъ черезъ кавалера Тейсоньера, что съ удовольствіемъ принимаетъ мое предложеніе и приглашаетъ къ себѣ въ Царское Село.

Четвергъ 29-го Апрѣля. Съ 9-ти часовъ утра я былъ уже готовъ и, погулявъ въ садахъ Царскаго Села, которые прекрасны и разбиты

*) Непереводимая игра словъ „souffler“—souffleter“.

на Англійскій ладъ, отправился къ князю Потемкину. Онъ принялъ меня одного, и мы пріятно разговаривали съ нимъ въ продолженіи сорока пяти минутъ. Онъ наговорилъ мнѣ много лестныхъ вещей о Франціи. Затѣмъ разговоръ перешелъ на здѣшнюю страну: настала моя чередъ быть любезнымъ, и ты можешь вѣрить, что я не ударилъ лицомъ въ грязь. Я очень настаивалъ на необходимости и выгодѣ близкаго знакомства со страной, и это ему понравилось. Я воспользовался удобною минутою и сказалъ, что ищу рѣдкую, напечатанную карту нѣкоего Очередина, острововъ, недавно открытыхъ между Россією и Америкою, и что мнѣ хочется послать ее королю. Онъ вызвался попросить ее у Государыни. Наконецъ, послѣ довольно долгаго разговора, я поднялся. Онъ спросилъ, почему я такъ скоро ухожу, но я не хотѣлъ, чтобы онъ нашелъ мое посѣщеніе слишкомъ продолжительнымъ и простился съ нимъ, спросивъ, къ кому мнѣ обратиться за его письмами. Онъ отвѣчалъ, что пришлетъ ихъ самъ, проводилъ меня до дверей, и я ушелъ очень довольный.

Пятница 7-го Мая. Комбъ былъ сегодня въ Царскомъ Селѣ; онъ встрѣтилъ тамъ Тейсоньера, который не хочетъ вѣрить назначенію Антрега, зная его за человѣка бумажнаго и ограниченнаго. Онъ хочетъ поговорить обо мнѣ князю, и я вскорѣ получу извѣщеніе.

Комбъ узналъ, что князь любитъ рисованіе и самъ имъ занимается. Это новый источникъ для меня забавлять его, и я не премину имъ воспользоваться. Я имѣю также намѣреніе пустить въ ходъ секретъ Шарпантье, купленный мною, для гравюръ съ тушевкою; чтобы поддержать дружбу князя, скажу ему о секретѣ при первомъ благопріятномъ случаѣ.

Понедѣльникъ 10-го Мая. Въ одиннадцать часовъ утра былъ я у князя Потемкина. Онъ принялъ меня одного и спросилъ, чѣмъ можетъ служить. Я отвѣчалъ, что пріѣхалъ поздравить его съ рожденіемъ великаго князя Константина, затѣмъ поблагодарилъ за лестный отзывъ обо мнѣ кавалеру Тейсоньеру. Онъ тотчасъ же отвѣчалъ: „Государыня лучшаго не желаетъ, но есть одно неудобство: говорятъ, будто сюда назначенъ Антрегъ“. Я сказалъ, что не вѣрю этому и къ тому же, если Государыня захочетъ, все устроится по ея желанію. „Она этого хочетъ“, повторилъ онъ еще разъ и остановился. „Я бы желалъ, началъ онъ снова, чтобы вы поговорили съ графомъ Панинымъ, и онъ завелъ бы со мною объ этомъ рѣчь“. — „Желаете, князь, чтобы я говорилъ отъ вашего имени?“ — „Нѣтъ, это не подойдетъ; поговорите съ графомъ Панинымъ и не теряйте времени“. Я вышелъ и отправился

къ графу Панину, засталъ его и сѣлъ рядомъ. Послѣ поздравленій съ разрѣшеніемъ отъ бремени, я ему сказалъ: „Графъ, вы давали мнѣ свидѣтельства вашей доброты ко мнѣ, и я хочу съ довѣріемъ открыться вамъ. Работа, которая нѣкоторое время выпадала мнѣ на долю, показала мнѣ преимущество вести дѣла съ вами. Естественно желать продолжать ее. Если правда, что вы получили извѣстіе о намѣреніи Жюньне остаться во Франціи, то я безъ страха могу выразить желаніе замѣсгить его. Я не рѣшался до сихъ поръ высказывать его изъ деликатности, не зная его намѣреній, теперь же, когда онѣ стали извѣстны, если Государыня соблаговолить... Онъ прервалъ меня, говоря, что Жюньне почти навѣрно не вернется. „Здоровье не позволяетъ ему, и къ тому же вѣдь онъ старъ?“—„Ему пятьдесятъ три года“, отвѣчалъ я.—„Ему всѣ шестьдесятъ“ (улыбаясь).—„Не могу этому вѣрить, графъ; ему было въ 1775 году 43 года и...“.—„Ему шестьдесятъ, вѣрьте мнѣ; я знаю, онъ не любилъ, когда касались этого вопроса, но мнѣ сказалъ графъ Ласси... Я былъ бы радъ, прибавилъ онъ, если бы это устроилось. Я поговорю Государынѣ, которая васъ уважаетъ. Къ тому же, кавалеръ, во многихъ дѣлахъ вы вели себя достойнымъ образомъ, и ея величество имѣетъ намѣреніе доказать вамъ особымъ способомъ свое довольство“. Я отвѣчалъ, что считаю за особую удачу для себя, что именно я былъ употребленъ въ тѣхъ дѣлахъ. „Но, прибавилъ я, ходитъ слухъ, беспокоящій меня; говорятъ, будто сюда назначенъ Антрегъ“.—„Это только предположеніе, отвѣчалъ онъ, и оно ничего еще не значить. Будьте увѣрены, что я самъ желаю вашего назначенія; мы примѣнились къ вашей работѣ, узнали васъ и желаемъ васъ сохранить“. Я удалился, поручая ему свои выгоды, и онъ надавалъ мнѣ самыхъ лестныхъ обѣщаній.

Надо было снова идти къ князю. Я сталъ дожидаться приѣма; но мнѣ сказали, что онъ пожелалъ обѣдать одинъ, и я уже выходилъ, какъ онъ вернулся, и тотчасъ же велѣлъ позвать меня. „Ну что же, видѣли вы графа Панина?“—„Да, князь; онъ принялъ меня очень любезно и обѣщалъ поговорить Государынѣ“.—„Въ такомъ случаѣ дѣло рѣшено, только бы графъ Панинъ написалъ; а то онъ, вы знаете, медлителенъ“.—„Если вы сами желаете, князь, сказалъ я, и Государыня отдастъ приказъ...“.—„Что касается этого, то Государыня лучшаго не желаетъ. Дѣло рѣшено, повторилъ онъ еще разъ; я хотѣлъ представить эту честь графу Панину, но будьте покойны“. Я выразилъ ему свою благодарность. Потомъ мы заговорили о гравюрѣ и рисункахъ, и я предложилъ ему мой секретъ, который онъ принялъ съ удовольствіемъ.

1780-й годъ.

Воскресенье 16-го Июля 1780 г. Ходятъ дурные слухи. Говорятъ о смутѣ въ Филадельфїи, о раздорѣ, и конгрессъ грозитъ распасться. Англичане возгордились взятїемъ Чарльстоуна и до сихъ поръ вѣрятъ въ покоренїе Америки; но этого не можетъ быть. Императоръ ¹⁾ долго разговаривалъ съ Веракомъ ²⁾, распространялся о широкихъ замыслахъ Государыни и объ умномъ и выдержанномъ образѣ дѣйствїй ея относительно Англїи. „Это удивительная монархїя, прибавилъ онъ; она обладаетъ характеромъ и прекрасно знаетъ, чтѣ дѣлаетъ. Не смотря на время, растрачиваемое на удовольствїя и власть, которую она только повидимому даетъ своимъ любимцамъ, она работаетъ и дѣйствуетъ только сама. Она очень любитъ Францію, могу васъ въ этомъ увѣрить, и я имѣлъ съ нею нѣсколько бесѣдъ, въ которыхъ эта любовь ясно выразилась“. Маркизь очень ловко вывернулся изъ этого тонкаго и коварнаго разговора.

Отъѣздъ графа Фалькенштейна назначенъ на Среду. Онъ, какъ кажется, потерпѣлъ неудачу, и его подарками остались недовольны. Князь Потемкинъ подарилъ своему племяннику Голицыну запонку въ петлицу съ дивнымъ брилліантомъ, имѣя намѣренїе, какъ я предполагаю, противопоставить этотъ великолѣпный подарокъ подаркамъ Фалькенштейна, и князь Голицынъ показывалъ его нарочно при дворѣ.

Пятница 21-го Июля. Завтра мы поѣдемъ навѣстить Измайлову, сестру герцогини Курляндской, скончавшейся въ Среду, въ 10 часовъ вечера. Она была рожденная Юсупова, молодая, привѣтливая; думаютъ, что она умерла съ горя. Герцогъ, годъ тому назадъ, развелся съ нею, и эта женщина, хорошо поставленная при Дворѣ, имѣя орденъ Св. Екатерины, пятьдесятъ тысячъ ежегодной пенсїи, которыя Государыня заставила герцога выдавать ей, не была счастлива, страдая отъ непомярнаго, неудовлетвореннаго честолюбія. Ее вскрывали, чтобы узнать причину смерти.

Понедѣльникъ 31-го Июля. Графъ Кобенцель предложилъ мнѣ поѣхать посмотрѣть Диванъ Государыни, который представляетъ собою очаровательный загородный домикъ, въ двухъ верстахъ отъ Петергофа, среди лѣса съ протекающимъ ручьемъ. Снаружи, это крестъ-

¹⁾ Приѣзжавшїй тогда къ намъ подъ именемъ графа Финкенштейна Іосифъ II-й П. Б.

²⁾ Маркизь Веракъ заступилъ мѣсто маркиза Жюинье въ должности Французскаго посланника при Екатеринѣ. П. Б.

янская изба изъ круглыхъ бревенъ, внутри же—одно изъ самыхъ красивыхъ жилищъ. Есть тамъ зала, столовая и диванная, вся въ зеркалахъ. Этотъ домъ выстроенъ по приказу графа Путелина, камергера*). Много вкуса въ этомъ укромномъ уголкѣ, и наружный видъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ внутреннимъ. Большія двери замаскированы вторыми, представляющими кучи соломы, какъ въ сараяхъ, зеркальныя окна прикрыты ставнями, изображающими бревна, въ серединѣ продѣланы слуховыя окна, какъ въ избахъ. Мы дошли уже до такой утонченной роскоши, что стали подражать жилищамъ бѣдняковъ, чтобы противоположностью пробудить вкусъ, притупленный наслажденіями и изобиліями.

Вторникъ 8-ю Августа. Я былъ у графа Гёрца; онъ говорилъ мнѣ о проблескахъ склонности Государыни къ императору, которое я считаю за притворство. Князь Потемкинъ его передразниваетъ и, кажется, не расположенъ къ нему, но все это ничего не доказываетъ. Теперь, когда пріѣдетъ Прусскій принцъ, онъ будетъ его ласкать; его приметъ племянникъ, Павелъ Потемкинъ.

Я хотѣлъ обѣдать у вице-канцлера, но мнѣ помѣшали военные упражненія Кадетскаго корпуса. Не буду тебѣ ихъ описывать, такъ какъ описывалъ уже разъ двадцать, а онѣ всегда однѣ и тѣже. Произошелъ несчастный случай: загорѣлся пушечный зарядъ въ рукахъ канонира; мы очень встревожились, но оказалось больше страха, чѣмъ опасности. Великій князь, присутствовавшій тутъ, былъ внимателенъ и заботливъ, что такъ цѣнно въ людяхъ его сана. Онъ осматривалъ кадетъ и велѣлъ дать на водку канонирамъ.

Четвертъ 17-ю Августа. Государыня пріѣхала вчера въ городъ на праздникъ Преображенскаго полка, который задаетъ намъ пиръ. Князь Потемкинъ подполковникомъ. Въ 9 часовъ утра я былъ у него съ поздравленіемъ; онъ принялъ меня одного, посадилъ и дружески заговорилъ. Такъ пробесѣдовали мы болѣе четверти часа, и я выразилъ ему сожалѣніе по поводу своего отъѣзда и удовольствіе, которое испытаю по возвращеніи. Меня удивило, что онъ заговорилъ о маркизѣ Верахѣ только для того, чтобы спросить, не уѣдетъ ли онъ скоро и дѣйствительно ли онъ остается только на нѣкоторое время. Я отвѣчалъ, что онъ рассчитывалъ остаться два года, хотя въ городѣ и говорятъ, что онъ уѣдетъ зимою. Пока мы оставались вдвоемъ, подѣхалъ Елагинъ, сенаторъ, въ голубой лентѣ. Князь поднялся, ушелъ причесываться

---

*) Кто это? П. Б.

и дважды просилъ меня съѣсть, прежде чѣмъ сказать тоже самое Елагину. Отличіе, съ которымъ князь принимаетъ меня каждый разъ, свидѣтельствуешь о томъ, какъ онъ обо мнѣ думаетъ; Русскіе генералы, которымъ онъ ничего не говоритъ и даже не отвѣчаетъ на поклоны, удивлены и завидуютъ. Объ этомъ много говорили въ приемной, гдѣ были лица, передававшія мнѣ о чемъ шли разговоры и между другими баронъ Мантейфель, который оставался въ первой комнатѣ, куда князь вышелъ въ халатѣ откланяться всѣмъ, пріѣхавшимъ къ нему на поклонъ. Я уѣхалъ только черезъ полчаса.

Пятница 18-ю Августа. Государыня вернулась въ Царское Село вчера послѣ обѣда; но какъ она уѣхала поздно, то думаютъ, что она была въ Озеркахъ, дачѣ князя Потемкина, объявить ему о смерти его матери; другіе говорятъ что это извѣстіе передала ему племянница и что онъ горько плакалъ. Этотъ князь ко всѣмъ своимъ недостаткамъ и качествамъ присоединяетъ сентиментальность, что кажется несообразностью.

Суббота 19-ю Августа. При Дворѣ недовольны учрежденіемъ новыхъ губерній. Устройство ихъ не легко, потому что требуется наполнить всѣ канцеляріи, а людей нѣтъ; гдѣ не существуетъ буржуазіи, какъ найти плебеевъ? Это приводитъ въ дурное расположеніе Государыню, которая думала сдѣлать хорошо, а главное, чтобъ про это стали говорить, а изъ всѣхъ этихъ учрежденій, вѣроятно, не выйдетъ ничего, кромѣ смѣха надъ тѣмъ, что дѣло затѣяно безъ возможности его выполнить.

Въ деревнѣ еще хуже. Крестьяне недовольны. Господа, зная о намѣреніи дать свободу крѣпостнымъ, возбуждаютъ рабовъ противъ этихъ новшествъ и твердятъ, что въ сущности Русскій воспринимаетъ полученіе этой свободы такъ же, какъ ребенокъ, которому предложили бы тонкія яства и крѣпкіе напитки. Съ другой стороны близъ столицы множество людей безъ паспорта и почти свободныхъ, потому что они работали на казну; но съ тѣхъ поръ, какъ работы кончились, оставшись безъ свидѣтельства на жительство и безъ работы, они начали грабить прохожихъ. Ихъ насчитываютъ отъ 8 до 10 тысячъ, и они производятъ большіе безпорядки. Въмѣсто того, чтобы послать солдатъ и разомъ захватить главарей, придумали издавать указы; слухъ распространился, и число негодяевъ увеличилось. Будетъ неудивительно, если положеніе станетъ серьезнымъ. Государыня, говорятъ, боится; она не рѣшается гулять одна въ своихъ садахъ и отставила Волкова отъ должности начальника департамента полиціи и управленія Петербургомъ, потому что онъ былъ небреженъ.

Пятница 25-го Августа. Предполагаютъ, что у Государыни съ княземъ Потемкинымъ вышла размолвка, и она послала къ Орлову гонца съ письмомъ, содержаніе котораго неизвѣстно. Я не очень вѣрю этому извѣстію; оно исходитъ отъ Сакена.

Я уже говорилъ тебѣ, другъ мой, о дурномъ расположеніи духа Государыни; оно происходитъ отъ безпорядковъ, творимыхъ въ окрестностяхъ города шайкою бродягъ, называемыхъ „тавлинцами“ *). Это слуги безъ мѣста и паспорта, бѣглые солдаты и люди безъ званія, собравшіеся вмѣстѣ и живущіе грабежами. Правительство сначала не обращало на нихъ вниманія, даже употребляло ихъ на работы для постройки дворцовъ, платя очень дорого, чтò послужило поводомъ къ побѣгу крѣпостныхъ, которые, желая избавиться отъ своихъ господъ, просили работы у казны, и она принимала и даже защищала этихъ людей. Когда работы окончились, люди боялись вернуться къ своимъ господамъ и соединились въ шайки. Одни говорятъ, что ихъ отъ 4 до 5 тысячъ, по словамъ другихъ—13 тысячъ. Это можетъ сдѣлаться опаснымъ. Было еще слѣдующее важное происшествіе. Четыре деревни, въ шестидесяти верстахъ отъ города, возмутились противъ жестокости господъ полковника Альбрехта, бригадира Гердофа и Бекмана. Они явились съ жалобами къ Волкову, Петербургскому губернатору, который сказалъ имъ, что по новымъ уставамъ они свободны: это возбудило людей и побудило ихъ къ такимъ дѣяніямъ, что явилась необходимость послать противъ нихъ войскѣ.

Поужинавъ у своихъ друзей, я поѣхалъ обратно въ городъ въ половинѣ одиннадцатаго; по дорогѣ на меня напали 4-5 человекъ, при чемъ одинъ едва не перешибъ руку моему лакею дубиною, отъ которой ему удалось увернуться. Лошади, помчавшись, спасли насъ. Это тавлинцы, о которыхъ я тебѣ говорилъ; вѣроятно моихъ сѣрыхъ лошадей приняли за лошадей Толстого, на котораго эти люди злы, потому что онъ выманилъ изъ ихъ шайки одного изъ своихъ людей, вернувшася къ нему по обѣщанію не наказывать его плетями.

Суббота 26-го Августа. Я узналъ причину холодности Государыни къ Строгонову. Ланской, теперешній фаворитъ, надоѣвшій ей, обратился къ Строгонову, желая получить голубую Польскую ленту. Строгоновъ написалъ Штапельбергу, Русскому послу, объ этомъ, и король ее пожаловалъ. Лента прибываетъ на имя Государыни, которой думали угодить, а она отослала посылку обратно въ Варшаву.

*) По словарю Даля, тавлинецъ—бѣглый, бродяга. П. Б.

Князь Потемкинъ повздорилъ съ барынькой, потому что не одобряетъ этихъ перемѣнъ и представилъ ей, что фавориты, отпущенные съ наградами, смѣются надъ нею и похваляются, какъ на примѣръ Корсаковъ, продолжающій оставаться въ городѣ и рисующій отвратительныя картины своихъ бывшихъ обязанностей фаворита. Потемкинъ хотѣлъ бы, чтобы она выбирала ихъ изъ низкаго званія, а Екатерина хочетъ блеска и, слѣдовательно, большихъ издержекъ. Говорятъ, именно вслѣдствіе этой размолвки Потемкинъ внезапно пріѣхалъ въ городъ, а Государыня послала гонца къ Орлову; но все уладится.

Воскресенье 27-го Августа. Русскіе говорили, что на мѣстѣ Государыни они заковали бы Гарриса въ кандалы. Мнѣ рассказывали случай, доказывающій ожесточеніе Англичанъ противъ всякаго купца не ихъ націи. Нѣкто сэръ Смитъ, Американецъ, пріѣхалъ сюда въ намѣреніи завязать торговыя сношенія съ островами Америки. Этотъ человѣкъ входитъ въ компанію съ Русскимъ, заказываетъ корабль, постройка котораго происходитъ на землѣ, арендованной у одного пивовара близъ Галернаго моста. Постройка идетъ; одинъ Англичанинъ, (имени котораго мнѣ не сумѣли сказать, но котораго знаютъ, и я постараюсь узнать, кто онъ) является на верфь узнать, кому принадлежитъ строившійся корабль, предлагаетъ пивовару нарушить договоръ и грозитъ предъявить ко взысканію нѣкоторые векселя его, что можетъ повлечь за собою его разореніе. Пивоваръ обѣщаетъ сдѣлать, что можетъ. Дѣйствительно, онъ спрашиваетъ тѣхъ, кто заказалъ корабль, не согласятся ли и они прекратить арендный договоръ, чего они, конечно, не сдѣлали. Нѣсколько дней спустя приходитъ снова тотъ же Англичанинъ, и пивоваръ сказываетъ ему о невозможности исполнить его желаніе. Тѣ же поставили къ постройкѣ двухъ часовыхъ. Не смотря на это, нѣсколько дней спустя загорается корабль; пивоварня и все сгораетъ до тла. Предполагаютъ, что домъ пивовара былъ быстро перестроенъ изъ каменнаго въ деревянный.

Въ Кронштадтѣ царитъ такой безпорядокъ, что трудно себя представить, а также расхищеніе лѣснаго матеріала. Офицеръ, живущій тамъ, увѣрялъ меня, что туда ежегодно доставляется громадное количество деревъ для постройки зданій, но если изъ нихъ выстроить дватри дома, то это уже много. Дерево же растрачивается на стулья, мебель, экипажи и т. п.

Я ходилъ вчера осматривать Сенать, большое зданіе близъ памятника Петру I-му, выходящее одной стороною на набережную, другой—на Канатную улицу. Зала, гдѣ собираются, не очень велика;

тамъ стоитъ столъ, накрытый сукномъ, на концѣ кресло, занимаемое Государыней, когда она присутствуетъ; сзади кресла ея портретъ во весь ростъ подъ балдахиномъ. Каждая сторона длиннаго стола уставлена двѣнадцатю креслами членовъ Сената. На столѣ указы Петра I-го, какъ вести себя на собраніяхъ, не ругаться и т. п., правила приблизительно такія же, какъ въ Парижскихъ билиардныхъ; но Петръ I-й, великій челѣвѣкъ по своему генію, управлялъ варварами, и было необходимо преподавать правила приличія мужикамъ, изъ которыхъ онъ хотѣлъ сдѣлать государственныхъ людей. Конечно, слѣдовало иногда бить ихъ палками, чтѣ онъ отлично продѣлывалъ собственноручно. Если бы Государыня послѣдовала его примѣру, она совершила бы лучшія дѣла и больше, нежели съ ея нѣжнымъ и романтическимъ духомъ, который здѣсь не годится. Нельзя представить себѣ, до чего здѣсь наружность обманчива. Расшитыхъ платьевъ и роскошныхъ экипажей здѣсь множество, но подо всѣмъ этимъ скрывается варварство.

Я видѣлъ подлинники нѣкоторыхъ законовъ, писанныхъ Государынею собственноручно; при другихъ сдѣланы ею поправки на поляхъ; все составляетъ четыре тома въ 4^о, переплетенные въ красный бархатъ и вложенные въ серебряный, довольно красивый, ларецъ, изображающій храмъ Памяти, въ которомъ Государыня вручаетъ законы генію Россіи. Россія стоитъ колѣнопреклонною на ступеняхъ храма, а Государыня идетъ къ ней съ видомъ доброты, ей свойственнымъ. Это изображеніе было сдѣлано Сенатомъ.

Въ залѣ портреты въ натуральную величину Петра I-го, Екатерины I-й, Елисаветы и Анны. Другія залы заняты департаментами, и во всѣхъ пять сенаторовъ и оберъ-прокуроръ сидятъ отдѣльно. Все представляетъ видъ довольно скудный, чтѣ показалось мнѣ страннымъ для храма правосудія, ареопага государства. Залы затянуты штофомъ и украшены зеркалами; это прекрасный частный домъ, да онъ дѣйствительно и принадлежалъ старому Миниху или Бестужеву и совсѣмъ не напоминаетъ величественныя, сумрачныя залы дворца въ Парижѣ. Все носитъ здѣсь отпечатокъ суетности и, не смотря на гигантскій шагъ, которымъ шагнула Россія, ея учрежденія въ своихъ частностяхъ указываютъ на существованіе столь юное, что всегда помнишь, что это государство возникло сто лѣтъ тому назадъ. Я забылъ сказать тебѣ, что указы заключены въ металлическій ящикъ съ тремя сторонами на подобіе призмы, поддерживаемой подсвѣчникомъ.

Понедѣльникъ 28-го Августа. Нѣкто, бывшій у г-жи Бемеръ, рассказывалъ, что вчера во время пожара онъ видѣлъ, какъ двѣ или три

барки были введены въ огонь, вмѣсто того, чтобы отвести ихъ, что было легко. Это рассказывалъ Русскій, увѣряя, что видѣлъ самъ; но все это очень странно и не можетъ радовать Владычицу, у которой и безъ того такъ много неудовольствія. Тавлинцы ее уже беспокоятъ, и Потемкинъ имѣлъ съ нею по поводу ихъ размолвку. Онъ хотѣлъ, чтобы на нихъ сдѣлали облаву войсками, что было бы самое правильное; Государыня не захотѣла прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Другіе увѣряютъ, что Потемкинъ и особенно Толстой воспротивились посылкѣ гвардейскаго полка, такъ какъ негодуютъ на произволь Толстого, растрачивающаго деньги и съѣстные припасы, назначенные гвардейцамъ; боятся, какъ бы полкъ не перешелъ къ бродягамъ, вмѣсто того, чтобы ловить ихъ. Со всѣхъ сторонъ, другъ мой, здѣсь достаточно причинъ для недовольства.

Вторникъ 29-го Августа. Гуляя, я увидалъ садъ Гарриса. Я зашелъ, думая, что онъ за городомъ, но онъ былъ у себя, и я бы его навѣрно увидалъ, если бы Рожерсонъ не задержалъ его въ кабинетѣ. Этотъ Рожерсонъ придворный медикъ и шпионъ Гарриса. Садъ очень хорошъ, на Англійскій ладъ, съ прекраснымъ лугомъ и множествомъ цвѣтовъ. На зеленомъ коврѣ травы поставлена палатка челоувѣкъ на десять съ освѣщеніемъ. Ее подарилъ ему князь Потемкинъ. Я узналъ, что Гаррисъ былъ вчера въ Царскомъ Селѣ, потому что онъ не упускаетъ случая быть на глазахъ, что маркизь Веракъ дѣлаеть не достаточно часто.

Среда 30-го Августа. Я узналъ, что прошлое Воскресенье что-то произошло при Дворѣ. Государыня все еще гнѣвается на князя Потемкина, и должно быть, чтобы дать указанія графу Панину прискакалъ изъ Царскаго Села въ 35 минутъ племянникъ его, Алексѣй Куракинъ. Папаша бесѣдовалъ съ полчаса въ отдѣльной комнатѣ съ Талызиной, и Куракинъ до обѣда уѣхалъ обратно. Все это можетъ быть и не важно, но здѣсь занимаются мелкими интригами больше, нежели дѣлами; впрочемъ приблизительно вездѣ одно и тоже.

Четвертъ 31-го Августа. Меня не перестаетъ удивлять, какимъ образомъ здѣсь работаютъ. Графъ Панинъ, первый министръ, живетъ какъ вельможа, не имѣющій другого дѣла, какъ быть при Дворѣ и другихъ занятій, какъ разузнавать, что тамъ происходитъ. Онъ встаетъ довольно поздно, разсматриваетъ эстампы или новыя книги, одѣвается, принимаетъ посѣтителей, обѣдаетъ, играетъ въ карты или спитъ, снова видитъ людей, играетъ, ужинаетъ и ложится спать весьма поздно. Онъ не знаетъ всего, что происходитъ; такъ напримѣръ, когда я заговорилъ о пожарѣ корабля Смита, бывшемъ наканунѣ Петрова

дня, онъ сталъ говорить, что этого не было. Его главные чиновники работаютъ не больше его и проводятъ время за карточной игрою, проигрывая невѣроятно много, до шести сотъ рублей въ вечеръ. Это случается съ Визинымъ, совѣтникомъ канцеляріи, съ Марковымъ, статскимъ совѣтникомъ, не имѣющимъ никакого состоянія, съ Бакунинимъ и т. д. Алопеусъ, единственный, котораго я вижу за работою¹⁾ живущаго сообразно своимъ средствамъ. И все-таки машина движется, благодаря особой милости и невѣроятному счастью Государыни. Впрочемъ мы не видимъ внутренней стороны дѣла и не можемъ замѣтить недостатковъ въ подробностяхъ.

Воскресенье 3-ю Сентября. Я былъ у графини Чернышовой, которая много рассказывала мнѣ о тавлинцахъ, совершающихъ великія гнусности. Два дня назадъ, они задушили женщину въ городѣ близъ Нѣмецкаго театра, а третьяго дня ночью срѣзали пятьдесятъ четыре аршина занавѣсокъ съ оконъ у фельдмаршала Голицына. Полиція ужасна; а на дняхъ опубликовали указъ, дающій этимъ несчастнымъ годъ сроку, чтобы вернуться къ своимъ господамъ. За это время Богъ знаетъ, что можетъ произойти; но ихъ боятся, потому что они многочисленны и дружно сплотились. Все это напоминаетъ Пугачева, а какъ деспотизмъ всегда сопутствуется страхомъ, то хотятъ щадить и рабовъ, и господъ.

Я былъ у графа Воронцова²⁾ и засталъ его; мы говорили о пожарѣ и убыткахъ, причиненныхъ какъ купцамъ, такъ и казнѣ. Они простираются, считая расходы по постройкѣ вновь магазиновъ, до милліона четырехъ сотъ т. рублей. Графъ Воронцовъ, давая мнѣ эти свѣдѣнія, сказалъ, что купцы очень преувеличили свои потери; но онъ приказалъ дать отчетъ объ оборотахъ магазиновъ; выводя и сравнивая, онъ надѣется приблизиться къ истинѣ. Государыня вознаградитъ убытки. Она рѣшила замѣнить деревянные амбары каменными; это будетъ стоить милліонъ четыреста тысячъ рублей (пять милліонъ шестьсотъ тысячъ ливровъ), и зданія должны быть выстроены въ два года. Починка каменныхъ будетъ готова къ Маю.

Понедѣльникъ 4-ю Сентября. Фаворитъ Ланской, звѣзда котораго, говорятъ, заходила, продолжастъ пользоваться милостью. Правда, онъ еще не обладаетъ голубой Польской лентою и дуется за это; но Государыня утѣшила его, сказавъ, что онъ еще не можетъ носить ее по особымъ причинамъ. Болѣе того, меня увѣряютъ, будто она написала

¹⁾ Финнъ по происхожденію. П. Б.

²⁾ Это графъ Александръ Романовичъ, президентъ Коммерцъ-коллегии. П. Б.

ему письмо; я это знаю отъ Монтари, видѣвшаго письмо, въ которомъ она говоритъ, что онъ долженъ довѣриться ея дружбѣ, что она будетъ любить его всегда. Письмо полно совѣтовъ и просьбъ не занимать ее глупостями, а думать о службѣ родинѣ, потому что она хотѣла бы сдѣлать изъ него государственнаго человѣка. Въ числѣ чтеній, намѣченныхъ ею, она особенно рекомендовала ему письма Цицерона. Письмо носить заголовокъ: „Мои предсказанія“ и хранится въ очень красивомъ ящикѣ.

Я сомнѣваюсь, другъ мой, что эти предсказанія исполнятся, потому что бѣднякъ Ланской немного глупъ, и его знаменитый другъ не сможетъ передѣлать его, такъ же какъ и Зорича, котораго она со времени фавора считала за одареннаго блистательнымъ умомъ, и также хотѣла сдѣлать полезнымъ человѣкомъ для государства¹⁾. Корсаковъ, смѣнившій его, не былъ счастливѣе въ образованіи; этотъ фаворитъ болѣе всѣхъ удивлялъ меня своимъ поведеніемъ и тѣмъ сильнымъ влеченіемъ, которое возбуждалъ въ Государынѣ. Это былъ болванъ самодовольства, самаго низкаго разбора, какого не терпѣли бы даже въ Парижѣ, и меня крайне удивило, что онъ любовникъ Строгоновой, прибывшей изъ Франціи. Послѣ этого ничего нельзя сказать про вкусъ женщинъ²⁾. Строгоновъ смотрѣлъ на эту связь съ Парижскимъ спокойствіемъ; онъ совершилъ даже неосторожность, поставившую его на дурной счетъ при Дворѣ: онъ имѣлъ слабость поѣхать въ Петергофъ съ женою и Корсаковымъ, которому запрещенъ былъ входъ ко Двору. Хотя былъ только костюмированный балъ, что собственно не раутъ, однако нашли этотъ поступокъ предосудительнымъ и дали это почувствовать Строгонову. Что касается Корсакова, то онъ уѣхалъ въ Москву, потому что Государыня съ сегодняшняго утра здѣсь, въ Петербургѣ.

Вернемся, другъ мой, къ этому энтузіазму Государыни и разберемся въ его основахъ. Ничего нѣтъ естественнѣе этого чувства у женщины, одержимой въ ея годы страстью; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ ничего плачевнѣе, потому что оно влечетъ къ слабостямъ, непозволительнымъ для властелина. Было бы желательно, чтобы она брала любимцевъ только для удовольвленія; но это рѣдкое явленіе у особъ пожи-

¹⁾ Къ этому времени могутъ относиться слова Екатерины Безбородкѣ о томъ, что она воспитываетъ молодыхъ людей для пользы Государству. П. Б.

²⁾ Корсаковъ пережилъ всѣхъ любимцевъ Екатерины. Онъ умеръ въ 1836, и Пушкинъ спрашивалъ его про Екатерину. Уѣзжалъ онъ изъ своего дома на Тверскомъ бульварѣ въ свое великолѣпное Братцево и возвращался оттуда въ каретѣ съ императорскими гербами. П. Б.

лыхъ, и если у нихъ воображеніе не исчезло, онѣ совершаютъ сумашествія въ сто разъ больше, нежели молодья*). Развѣ я не видалъ здѣсь Репнина, влюбленнаго, какъ мальчишка, въ Нелединскую? Репнинъ же человѣкъ умный, а Нелединская представляетъ весьма мало съ этой стороны. Воображеніе и тщеславіе бродятъ въ старомъ мозгу сильнѣе; это, конечно, несчастье, но вмѣстѣ съ тѣмъ показатель нѣкоторыхъ хорошихъ свойствъ.

Государыня, желая сдѣлать Ланского государственнымъ человекомъ, этимъ самымъ доказываетъ, что думаетъ о государствѣ. Это хорошее намѣреніе, дурно направленное; но уже достаточно и хорошихъ намѣреній, и если бы этой властительницею руководилъ, какъ это могло бы быть, человѣкъ генія, онъ бы заставилъ ее совершать великія и блистательныя дѣла; но такой человѣкъ не встрѣчается, иллюзіи же, которыя она себѣ создаетъ при каждомъ новомъ фаворитѣ, исчезая и вновь появляясь, вызываютъ частыя смѣны фаворитовъ, влекуція за собою губительныя послѣдствія. Со всеѣми своими широкими замыслами и лучшими намѣреніями Екатерина II-я губить страну нравами, разоряетъ ее тратами и кончитъ тѣмъ, что о ней будутъ судить какъ о женщинѣ слабой и романтической.

Владычество Ланского продолжится недолго, не взирая на энтузіазмъ. Ему куплена библіотека въ десять тысячъ рублей, которой онъ, конечно не будетъ пользоваться. Устраиваютъ судьбу нѣкоего Цезата, учителя, малаго безъ всякихъ достоинствъ; его жена, какъ увѣряютъ, будетъ состоять при Государынѣ, которая это обѣщала, и потомъ все зданіе рухнетъ, уступая мѣсто другому.

Вернувшись изъ-за города, я былъ у князя Потемкина, который принялъ меня очень хорошо. Я оставался у него полчаса.

Вторникъ 5-го Сентября. Я былъ въ оперѣ, въ министерской ложѣ, узнавъ, что туда поѣхалъ Делинъ, и слушалъ довольно хорошую музыку Паизиелло, которую онъ написалъ для Могилева подъ названіемъ „Обманутый любовникъ“. Я разговаривалъ съ Делинемъ, человѣкомъ умнымъ. Онъ сказалъ, что графъ д'Артуа заказалъ серебряныя буквы для печати, которая красивѣе, нежели Ельзевировскія. Печатаютъ, съ тщательнымъ выборомъ, лучшіе образцы прозы и поэзіи нашей литературы, что составляетъ еженедѣльно довольно толстую тетрадь. По-

*) Современники знали, что Екатерина страдала особаго рода болязнію въ чреслахъ. Марія Савишна Перекусихина (пережившая Государыню на 24 года) передавала княгинѣ С. А. Трубецкой, что Екатерина два раза вынесла безуспѣшную операцію (объ этомъ сказывала намъ дочь княгини Трубецкой, княгиня М. В. Воронцова).

слѣдняя содержала романъ „Зайдъ“. Въ данное время всѣхъ тетрадей двадцать пять. Графъ д'Артуа печатаетъ только 26 экземпляровъ. Делинъ въ ихъ числѣ, и эти лица являются судьями произведеній, помѣщаемыхъ въ сборникѣ. Печатная доска ломается по напечатаніи даннаго количества экземпляровъ, и такимъ образомъ коллекція дѣлается очень цѣнной и дорогой, благодаря ея рѣдкости. Каждая тетрадь обходится въ двадцать эю; расходы несетъ графъ д'Артуа.

Тавлинцы каждый день производятъ новые безпорядки; они украли серебро изъ дома Волкова, а сегодня ночью забрались къ Кобенцелю черезъ окно балкона и срѣзали сукно на билліардѣ. Наканунѣ князь Делинъ проигралъ на этомъ билліардѣ тысячу рублей Нормандцу, который вызываетъ надъ собою смѣхъ тщеславіемъ и тяжелоувѣсностью, обличающими въ немъ выскочку.

Среда 6-ю Сентября. Я обѣдалъ за городомъ и у Бемеровъ ждалъ проѣзда Пруссаго принца*). Въ то время, какъ онъ проѣзжалъ, мы вышли на дорогу. Передъ экипажемъ скакали въ два ряда казаки, высланные навстрѣчу. Весь поѣздъ представлялъ красивое зрѣлище. Прусскій принцъ сидѣлъ въ каретѣ съ ген. Гёрдомъ, братомъ здѣшняго министра. Его высочество узналъ дамъ Бемеръ и любезно раскланялся. Умилительная вещь—проявленіе патріотизма; онъ почти непостижимъ въ нынѣшній вѣкъ; его вѣрнѣе ощущаешь, нежели объясняешь себѣ. Въ домѣ царили радость и энтузіазмъ, которыя раздѣлялъ и я. Это признакъ сердець добрыхъ и чувствительныхъ, и я былъ съ людьми, которыя столько разъ проявляли его по отношенію ко мнѣ, что было бы неблагодарностью съ моей стороны забыть о томъ.

Четвергъ 7-ю Сентября. Я былъ послѣ обѣда у Сакена, перѣхавшаго въ новое помѣщеніе рядомъ съ княземъ Репнинымъ; наемная плата всего 12 тысячъ рублей, и размѣстился онъ очень хорошо. Я оставался у него, разговаривалъ цѣлый часъ, и онъ сообщилъ мнѣ, что Прусскій принцъ былъ принятъ не такъ, какъ принцъ Генрихъ и какъ великій князь въ Берлинѣ. Онъ былъ сегодня на выходѣ у Государыни, и великій князь прибылъ туда же, чтобы повидаться съ нимъ. Конвой Пруссаго принца былъ не блестящъ: всего три лейбъ-казака, два почтальона и два курьера. Камергеры и камеръ-юнкеры стояли внизу лѣстницы. Онъ обѣдалъ съ Государыней за столомъ на двадцать шесть приборовъ, и вотъ почти все, что я узналъ. При его прибытіи не было пушечнаго салюта, какъ это сдѣлали при прибытіи въ Берлинъ великаго князя, которому были оказаны всѣ воинскія почести.

*) Это былъ племянникъ и наследникъ Фридриха Великаго, дѣдъ нашей императрицы Александры Ѳеодоровны Первой. П. Б.

Воскресенье 10-ю Сентября. Я сегодня одѣлся рано, чтобы видѣть графа Гёрца и былъ у него въ 9 часовъ утра. Намъ не удалось долго бесѣдовать, потому что пріѣхалъ совѣтникъ двора Алопеусъ. Все же мы поговорили о Прусскомъ принцѣ. Графъ, видимо, имъ доволенъ. Государыня въ началѣ какъ будто смущалась съ нимъ, но потомъ заговорила съ бѣльшимъ довѣриемъ. Она сказала ему, что несчастна, что новыя учрежденія причиняютъ ей огорченіе малымъ успѣхомъ; жаловалась, что не имѣетъ помощи, и нѣтъ у нея человѣка, умѣющаго проводить ея намѣренія. Думаютъ, что осанка Прусскаго принца произвела на нее впечатлѣніе, но это предположеніе то исчезаетъ, то вновь появляется.

Положеніе Прусскаго принца здѣсь весьма затруднительно. Молодой Дворъ хочетъ видѣть его на своей сторонѣ и удалить отъ князя Потемкина. Пруссакъ проявилъ тутъ ловкость и откровенность и отвѣчалъ на жалобы, которыя высказывались по поводу фаворита: „Будь я Русскимъ, я могъ бы его ненавидѣть; но въ моемъ положеніи иностранца я долженъ быть съ нимъ вѣжливъ“. Вчера вечеромъ, когда его королевское высочество пригласили отужинать, Салтыковъ далъ понять, что желательно отсутствіе генерала Потемкина; это было трудно сдѣлать, такъ какъ онъ состоялъ въ свитѣ. Потемкинъ догадался и удалился. Тогда Прусскій принцъ сказалъ великому князю, что такъ не должно быть, и онъ желаетъ присутствія Потемкина на ужинѣ. Побѣжали за Потемкинымъ, и по возвращеніи его великій князь вѣжливо сказалъ ему: „Почему вы удалились? Я послалъ васъ искать“. Этотъ анекдотъ рисуется обоимъ принцевъ, и Пруссакъ при сравненіи выигрываетъ.

Я былъ у Хорты¹⁾, чтобы видѣть процессію Св. Александра. Государыня не была, даже въ экипажѣ, потому что обычай требуетъ, чтобы шли пѣшкомъ. У Хорты встрѣтилъ я Бюлло, который называлъ мнѣ фамилію кадетъ. Вотъ онѣ: Толстой, Бобринскій, сынъ Государыни, Апраксинъ, Арсеньевъ, Ушаковъ, Болотниковъ, Сизеровъ²⁾ и т. д. Ихъ было двѣнадцать, но я могъ узнать имена только этихъ. Любопытно знать, чѣмъ стануть эти молодые люди впоследствии.

Прусскій принцъ получилъ ордена Св. Андрея и Св. Александра, которые онъ сегодня надѣлъ. Онъ обѣдалъ съ Государыней за столомъ кавалеровъ. Обратили вниманіе, что онъ сидѣлъ не по правую руку Государыни, которая сидѣла между великимъ княземъ и имъ. Орденъ Св. Александра покрытъ крупными прекрасными брилліантами. Вечеромъ былъ рауть и игра въ макао. Прусскій принцъ сидѣлъ по

¹⁾ Харта—представитель Португаліи при нашемъ Дворѣ. П. Б.

²⁾ Цызыревъ? П. Б.

правую руку Государыни и проигралъ пятьсотъ рублей. Гаррисъ также игралъ. Веракъ не захотѣлъ играть, хотя я его убѣждалъ; онъ отвѣчалъ, что король не выдаетъ ему жалованья на игру. Однако у него самого сто тысячъ ливровъ.

Быль большой ужинъ, и я бесѣдовалъ съ графомъ Апраксинымъ¹⁾, командиромъ одного пѣхотнаго полка и братомъ Талызиной. Разговоръ коснулся его родины и князя Потемкина; я говорилъ въ качествѣ частнаго путешественника, и это заставляло ко мнѣ прислушаться. Мы сошлись во мнѣніи относительно генія этого страннаго и удивительнаго человѣка. Онъ увѣряетъ, что у Потемкина такое сильное желаніе не подпасть подъ чье нибудь вліяніе, что какъ только онъ замѣчаетъ къ кому нибудь предпочтеніе, тотчасъ же перестаетъ его видать или обращается съ осторожностью: вѣрный признакъ генія и самое важное правило въ политикѣ.

Понедѣльникъ 11-го Сентября. Боятся, что Государыня станетъ холодна къ Прусскому принцу за его сношенія съ великимъ княземъ. Замѣтили, что Потемкинъ не былъ вчера при Дворѣ; но это еще ничего не значитъ, и я думаю, что ошибаются, воображая, будто смущеніе Прусскаго принца дѣланное и свидѣтельствуешь о его недовольствѣ. Благодаря обычаю, онъ сидѣлъ вчера за столомъ съ непокрытою головою среди кавалеровъ, бывшихъ въ шапкахъ и не снимавшихъ ихъ даже во время здравицы за Государыню; но для вновь пожалованныхъ такъ и должно быть, и онъ не имѣлъ права надѣть ни плаща, ни мундира. Князь Потемкинъ обнажилъ голову, провозглашая здоровье принца; это замѣтили.

Среда 13-го Сентября. Я пошелъ сегодня къ Толстому, майору Преображенцевъ и полезному другу Государыни, равно и Потемкина, котораго онъ знаетъ въ теченіи 15-ти лѣтъ. Толстой любитель-химикъ и далъ мнѣ репептъ своего *sigalbo*²⁾. Онъ знакомъ съ нѣкимъ Шульгинымъ изъ горной коллегіи, также любителемъ, и предпочитаетъ работать съ нимъ вмѣстѣ. Онъ обѣщалъ давать мнѣ свѣдѣнія, сообщать свои открытія и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ подписаться для него на Архивъ *mytho-hermétique*. Его работа напоминаетъ мнѣ сочиненіе по химіи Лавуазье, генерала-фермера.

Четвергъ 14-го Сентября. Я бесѣдовалъ съ графомъ Семеномъ Воронцовымъ, и онъ сказалъ мнѣ, что послѣдній отчетъ убытковъ отъ пожара показывалъ сумму въ 1.100.000 рублей, которая можетъ быть

¹⁾ Это былъ не графъ, а просто Апраксинъ, Степанъ Степановичъ. П. Б.

²⁾ ? П. Б.

уменьшена на двѣсти тысячъ, потому что торговцы преувеличили свои потери; это развѣдывается, и считаютъ вѣроятнымъ, что убытки доходятъ до 900.000 рублей. Есть торговецъ, потерявшій 80.000 р., но онъ богатъ и не проситъ вознагражденія. Мнѣ хочется знать имя этого безкорыстнаго варвара, явленія необычайнаго въ этой странѣ. Онъ не похожъ на знаменитаго Собакина, который показалъ свое состояніе всего въ сорока тысячахъ рубляхъ, а графъ Семенъ увѣряетъ, что у него ихъ 800.000. Онъ купилъ въ Ярославлѣ прекрасныя промышленныя заведенія, а также желѣзные и мѣдные рудники, принадлежавшіе прежде отцу Шувалова-поэта, оставившаго ихъ казнѣ для уплаты своихъ долговъ. Этотъ Собакинъ купилъ ихъ, кажется, за два милліона, а они стоятъ дороже. Графъ Семенъ описывалъ мнѣ одинъ Сибирскій рудникъ, гдѣ золото добывается изъ камня и горнаго хрустала ¹⁾.

Пятница 15-го Сентября. Прусскій принцъ продолжаетъ изъ-за боли въ ногѣ сидѣть дома. Великій князь навѣщаетъ его каждодневно, а иногда по два раза въ день. Но Государыня и Русскіе выказываютъ мало заботливости: онъ недостаточно мишуренъ для этой страны ²⁾.

Вторникъ 19-го Сентября. Прусскій принцъ вышелъ вчера въ первый разъ; онъ ужиналъ у великаго князя. Его пребываніе не производитъ сильнаго впечатлѣнія, имъ занимаются посредственно, и князь Потемкинъ самъ сказалъ, что дѣлаютъ недостаточно для пріема подобающаго лицу царской крови.

Я ходилъ къ князю Потемкину и нашелъ его одного въ маленькихъ покояхъ. Онъ страдалъ разстройствомъ пищеваренія и сказалъ, что не поѣдетъ къ вице-канцлеру. Мы разговаривали о гравюрахъ и книгахъ; по этому случаю онъ сказалъ, что Гаррисъ подарилъ ему Гомера по гречески, напечатаннаго Баркьервилемъ. Я напомнилъ ему о намѣреніи велѣть сдѣлать гравюры; онъ отвѣчалъ, что исполнить ихъ можно только во Франціи; я предложилъ взять это порученіе на себя и написать ему изъ Парижа, на что онъ согласился. Мое предложеніе, видимо, доставило ему удовольствіе, и это является способомъ сохранить связи съ удивительнымъ человекомъ, великимъ визиремъ Россіи.

Среда 20-го Сентября. Князь Потемкинъ подарилъ Прусскому принцу пару прекрасныхъ Персидскихъ коней. Графъ Панинъ ³⁾ при-

¹⁾ Графъ С. Р. Воронцовъ, въ молодости, былъ посланъ отцомъ своимъ въ Пермскую губернію. П. Б.

²⁾ Пристрастіе Корберона къ принцу Прусскому объясняется тѣмъ, что оба они были масоны. П. Б.

³⁾ Вѣроятно, графъ Петръ Ивановичъ. П. Б.

существовалъ при этомъ, и Потемкинъ просилъ его, какъ знатока, сдѣлать выборъ, что слѣдовало предоставить его королевскому высочеству.

Суббота 23-го Сентября. Г-жа Бюлло сообщила мнѣ подъ секретомъ нѣкоторыя частности Двора, которыя оправдываютъ холодное отношеніе къ Прусскому принцу. Государыня въ отвратительномъ расположеніи духа. Ея новыя учрежденія идутъ изъ рукъ вонъ плохо; всюду мятежи, крестьяне жалуются на господъ и отказываются повиноваться подъ предлогомъ, что Государыня дала имъ свободу. Посланы войска въ Бѣлоруссію и Новгородъ. Нѣкоторыя грамоты о свободѣ, данныя Государыней, подобно грамотамъ купцамъ и нѣкоторымъ крестьянамъ, возбудили остальныхъ. Насчитываютъ болѣе двухъ тысячъ крестьянъ, подавшихъ подобныя же челобитныя. Крѣпостные Разумовской не хотятъ больше ей принадлежать.

Кромѣ того въ Совѣтѣ произошла большая ссора у Панина съ Потемкинѣмъ. Послѣдній открыто заявилъ себя сторонникомъ Англіи и, желая дать понять, что графъ Панинъ продался Франціи, громко сказалъ, что изображенія Людовика XVI на монетахъ прекрасно могутъ служить марками дня игры въ вистъ. Панинъ отвѣчалъ, что если ему нужны подобныя марки, то онъ легче можетъ употребить на то гинеи. Ссора такъ разгорѣлась, что Панинъ пошелъ за Государыней, которая появилась разнять ссорящихся. Прибавляютъ, что Потемкинъ въ день извѣстія о знаменитомъ нападеніи на Англичанъ былъ въ отвратительномъ расположеніи духа и видѣлся только съ Гаррисомъ, съ которымъ заперся на два часа; къ тому же Потемкинъ въ данное время не въ ладахъ съ Государыней. Княгиня Голицына-Энгельгардтъ высказывала мнѣніе относительно Государыни, будто та достаточно стара, чтобы обходиться безъ любви. Эти толки были переданы Толстымъ, неблагодарною креатурою князя; понятно, что они уязвили Властительницу, и думаютъ, что Голицыныхъ сошлютъ въ деревню, не смотря на заступничество Потемкина. Къ тому же прибавляютъ, что прибылъ отъ Орлова гонецъ съ письмомъ къ Государынѣ, въ которомъ князь срываетъ покровъ съ дѣйствій Потемкина и предлагаетъ доказать, что тотъ получилъ отъ Англичанъ полтора ста тысячъ гиней.

Все это огорчаетъ Государыню, и положеніе ея довольно плачевно; она чувствуетъ, что у нея нѣтъ ни друзей, ни людей, могущихъ быть ей помощниками. Дня три тому назадъ она очутилась за обѣдомъ одна и нарочно задержала графа Брюса въ качествѣ собесѣдника. Все это неблагоприятныя условія для пребыванія Пруссакаго принца.

Воскресенье 24-го Сентября. Ностицъ разговаривалъ со мною у Кобенцеля, гдѣ я обѣдалъ, и справедливо осуждалъ поѣздку, которую

Гёрцъ посовѣтовалъ королю, такъ какъ въ ней Гёрцы преслѣдовали только собственную выгоду. Но я сомнѣваюсь, чтобы они ее извлекли, не смотря на старанія обойти принца. Странно, что не стараются устроить ему близость, какою пользовался императоръ *) у Государыни; все это не побудитъ его продолжить свое пребываніе, и многіе думаютъ, что онъ уѣдетъ 8-го Октября, хотя онъ предполагалъ остаться до 15-го. Князь Потемкинъ отступилъ передъ грозой, разразившейся надъ головами Голицыныхъ, и ихъ отъѣздъ въ деревню рѣшенъ; онъ назначенъ на утро въ Среду. Княгиня, убѣжденная въ мнѣніи, высказанномъ по поводу Государыни, не отрицаетъ его; она созналась въ немъ, говоря, что не накажутъ же ее кнутомъ за правду. Сестра ея, маленькая Екатерина Энгельгардтъ, теперешняя фаворитка князя Потемкина, какъ думаютъ, беременна; Рожерсонъ прописалъ ей для видимости Старорусскія воды, а такъ какъ владѣнія Голицыныхъ лежатъ по дорогѣ туда, то она отправится вмѣстѣ съ ними и этимъ прикроется ссылкой Голицыныхъ, якобы сопровождающихъ ее. Голицынъ въ отчаяніи, потому что эта ссылка можетъ повредить его движенію впередъ, которое пошло бы быстро. Съ нимъ вчера случилось двѣнадцать припадковъ, и князь Потемкинъ ходилъ къ нимъ пѣшкомъ утѣшать его и его жену. И его положеніе весьма критическое: его личная дружба съ Гаррисомъ повредила ему, потому что Государыня не терпитъ этого министра, и думаютъ, что будетъ просить о его отозваніи.

Съ другой стороны увѣряютъ, что графъ Алексѣй возвращается.

Р. S. Я ошибся, говоря по поводу водъ о Старой Русѣ, куда ѣдетъ маленькая Екатерина Энгельгардтъ; названіе водъ—Царицыно. Онѣ очень извѣстны здѣсь, и этотъ годъ тамъ было много народу.

Понедѣльникъ 25-го Сентября. Сегодня съѣздъ у его королевскаго высочества по случаю дня его рожденія. Русскіе и иностранцы пробыли тамъ до одиннадцати съ половиною часовъ утра; былъ великій князь, и Государыня прислала великолѣпные мѣха; ихъ поднесъ Ланской. Вотъ все, что сдѣлали для дня его рожденія, потому что, какъ говорятъ, Воздвиженіе Креста не допускаетъ, чтобы былъ рауть при Дворѣ. Графъ Гёрцъ давалъ своему принцу обѣдъ, на которомъ присутствовали только Русскіе. Вечеромъ королевское высочество былъ на бадѣ и ужиналъ у великаго князя.

Вторникъ 26-го Сентября. Я недавно узналъ одно обстоятельство, показывающее, насколько безопасна Государыня при всей ея славі.

*) Т. е. Иосифъ II-й. П. Б.

Ночью внутри дворца разставлены часовые съ заряженными ружьями, и на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга стоятъ взводы солдатъ тоже вооруженныхъ.

Среда 27-го Сентября. Я уже говорилъ тебѣ, что между Потемкинымъ и Екатериною размолвка по поводу маленькой Екатерины Энгельгардтъ, которая уѣхала, думаю, вчера, беременная на 6 или 7 мѣсяцѣ. Какъ говорятъ, ея отъѣзда пожелала сама Государыня, такъ какъ она была предназначена въ невѣсты маленькому Бобринскому, сыну Екатерины и князя Орлова. Ты понимаешь, что свадьба не можетъ состояться, а молва, идущая по поводу ссылки, въ виду положенія маленькой Екатерины, заставила одного молодого Русскаго поблагодарить за честь Потемкина, который предлагалъ ее послѣ отказа Бобринскаго. Вотъ, другъ мой, образецъ Русскихъ нравовъ, и вотъ какъ Потемкинъ опекаетъ своихъ племянницъ. У него есть еще одна, 12-ти лѣтъ, и ей предстоитъ таже участь; она послѣдняя, по имени Татьяна; она будетъ очень умна и съ той причудливой наружностью, которая привлекаетъ больше красоты.

Воскресенье 1-го Октября. Сегодня былъ пріемъ при Дворѣ, и Государыня утромъ не показывалась, потому что дурное расположеніе духа все еще продолжается. Одна изъ причинъ, усиливающихъ его— междуцарствіе фаворитовъ. Ланской окончательно устраненъ, и его преемникъ намѣченъ: это нѣкій Пожарскій армейскій капитанъ. Онъ появился вечеромъ въ качествѣ карточного партнера Екатерины, но ждуть отъѣзда Прусскаго принца, чтобы утвердить его положеніе. Это молодой человѣкъ, вылитый Геркулесъ; вотъ и все, что пока о немъ рассказываютъ.

На слѣдующій день послѣ ужина у Верака, Строгоновъ ѣдетъ въ Сенатъ; ему подають пакетъ отъ Государыни, гдѣ находится указъ противъ азартной игры. Нашъ сенаторъ ничего не говоритъ, но вечеромъ, во внутреннихъ покояхъ, бросается къ ногамъ Государыни и проситъ прощенія. Государыня ему сказала: „Вотъ это хорошо; я хотѣла и должна была дать вамъ этотъ урокъ, потому что вы, сенаторъ, должны были бы знать законы“. Непослѣдовательность только въ томъ, что Государыня сама играетъ въ макао, игру азартную. Правда, она ограничена, и на карту можно ставить не болѣе полуимперіала; у Верака не позволялось ставить выше ста рублей.

Понедѣльникъ 2-го Октября. Недовольство Потемкинымъ продолжается. Находятся люди, думающіе, что онъ падетъ; я этому не вѣрю.

Его племянница, Екатерина, должна вернуться черезъ полтора мѣсяца и если это правда, то тѣмъ уничтожаются слухи о ея беременности. Генералъ-майоръ Толстой пользуется большимъ благорасположеніемъ, но что ни говорили бы, а Потемкинъ въ концѣ концовъ раздавить его. Онъ пробудеть нѣсколько дней въ отсутствіи, чтобы показать свой полкъ князю Делиню, уѣзжающему въ Субботу. Полкъ стоитъ въ Дорпахъ*), и Потемкинъ проводитъ туда Делиня.

Среда 4-го Октября. Я былъ сегодня утромъ у совѣтника Штелина попросить новую маленькую карту промежуточной области между Америкой и Русскими владѣніями. Онъ дастъ мнѣ ее съ описаніемъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Штелинъ сказалъ, что населеніе Петербурга можно считать въ сто шестьдесятъ тысячъ душъ, а Москвы—въ триста-четырееста тысячъ. Я сообщу Данвилю о картѣ и описаніи. Этотъ Штелинъ—болтунъ-путанникъ, знающій много, но плохо передающій. Знакомство съ нимъ очень полезно.

Четверть 5-го Октября. Прусскій принцъ уѣзжаетъ сегодня въ восемь часовъ вечера, но передъ отъѣздомъ будетъ присутствовать на торжествѣ закладки церкви, которую Государыня приказала воздвигнуть во имя Св. Софїи и по модели знаменитой мечети въ Константинополѣ. Эта церковь должна быть въ новомъ городѣ, который ея величество хочетъ построить въ окрестностяхъ Царскаго Села. Говорятъ по этому поводу, что ея намѣреніе было жить тамъ со Дворомъ и устроить тамъ Русскій Версаль.

Прусскій принцъ обожаемъ всѣми, его окружающими: къ тому же онъ щедръ и любитъ дѣлать подарки. Онъ послалъ сегодня хорошенькіе часы, осыпанные брилліантами, институткѣ Ушаковой, привѣтствовавшей его въ институтѣ. Этотъ принцъ, чтобы поступать подобающимъ его сану образомъ, добавилъ къ суммѣ, данной ему королемъ на подарки, четырнадцать тысячъ экю изъ своего кармана. Всѣ отъ него въ восторгѣ, и Русскіе, хваля его поступки и находя, что его здѣсь недостаточно хорошо принимаютъ, говорятъ, что у него передъ Государыней видъ благородный и выражающій презрѣніе, и что она этому завидуетъ. Произошелъ маленькій случай, доказывающій, какъ народъ полюбилъ его. Князь Делинъ уѣхалъ сегодня и повелъ съ собою лошадей и людей, подаренныхъ принцу Государыней; это узнали въ народѣ; вообразили, что Государыня подарила Прусскому принцу сто человѣкъ, и вслѣд-

---

*) ? . П . Б .

ствіе этого къ графу Панину явилась цѣлая толпа съ просьбою взять ихъ въ это число.

Среда 11-го Октября. Я обѣдалъ сегодня у г-жи Билло съ сенаторомъ Олсуфьевымъ, графами Воронцовыми и личнымъ секретаремъ Безбородко, *le favori en fonction du matin*. Я обѣщалъ Олсуфьеву картины къ исторіи новѣйшихъ временъ, и мы уговорились съ графомъ Александромъ Воронцовымъ пересылать другъ другу, я—табакъ, онъ—чай.

*

Корберонъ уѣхалъ изъ Петербурга во Францію 21 Октября 1780 года, ласково отпущенный Екатериною, подарившей ему на прощанье двѣ тысячи Голандскихъ червонцевъ и табакерку съ брилліантами. Ему очень хотѣлось оставаться въ Россіи, но его перевели на службу въ Цвейбрюкенъ. Конецъ его поприща былъ печаленъ. Сдѣлавшись отъявленнымъ иллюминатомъ, онъ поселился въ Авиньонѣ. Отецъ и братъ его погибли на эшафотѣ, и буря революціи хотя пощадила его, но разорила. Онъ умеръ бѣднякомъ, въ Парижѣ въ Декабрѣ 1810 года.

Мы сдѣлали только извлеченіе изъ его Записокъ (рукопись которыхъ сохранилась въ Авиньонской городской библіотекѣ). Надѣмся, что это извлеченіе заманитъ Русскихъ читателей къ ближайшему знакомству съ подлинникомъ. Во всякомъ случаѣ Русская исторіографія должна быть благодарна г-ну Либанду за образцовое изданіе въ свѣтъ этихъ двухъ томовъ. П. Б.

